

Симбирскія Правительственныя Вѣдомости

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

15 Сентября № 18. 1901 года.

ГОДЪ	Подписка принимается въ редакціи при Симбирской Духовной Консистоіи. Цѣна годовому изданію съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп.	XXVI.
------	---	-------

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по всеподданнѣйшему довлладу Синодальнаго Оберъ-Прокурора, согласно опредѣленію Святѣйш. Синода, Всемилостивѣйше соизволилъ, въ 11 день августа 1901 г., на награжденіе: за труды по народному образованію, *серебряною медалью*, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на груди на Александровской лентѣ діакона села Кучкаева, Ардатовскаго уѣзда, Николая **Ласточкина** и за 50-лѣтнюю службу, *золотою медалью*, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ псаломщика села Решеви-Крутець, Симбирскаго уѣзда, Василя **Марсальскаго**.

Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 24 августа 1901 года при церкви въ деревнѣ Вырѣстайкиной, приписной къ храму въ с. Мордовѣ, Сенгилеевскаго уѣзда, открытъ самостоятельный приходъ, съ причтомъ изъ священника и псаломщика, а существующая при названномъ храмѣ діаконская вакансія упразднена;

духовнаго званія, а діаконъ села Тетюшской Слободы, Симбирскаго у., Николай Ягодинскій отрѣшенъ отъ должности съ запрещеніемъ священнослуженія, низведеніемъ во псаломщика, съ назначеніемъ на псаломщическое мѣсто въ село Медаево, Ардаговскаго уѣзда.

Резолюціями Его Преосвященства:

19 августа зачислено за оконч. курсъ Симбир. дух. семин. Ивановъ Ивановымъ діаконское мѣсто въ с. Коноплянкѣ Барсун. у.;

— діаконъ на псаломщ. вакансіи с. Новой Лавы, Сызран. у., Θεодоръ Тархановъ и псаломщикъ Св.-Троицкаго собора г. Буинска Александръ Воздвиженскій взаимно перемѣщены;

24—сынъ умершаго псаломщика Алексѣй Троицкій допущенъ къ исп. обяз. псаломщика въ с. Туруновѣ, Буинскаго уѣзда;

23—псаломщикъ села Мамешева, Курм. у., Николай Ремезовъ перемѣщенъ къ той же должности въ с. Юрловѣ, Барсунскаго уѣзда;

24—допущенный временно къ исп. обяз. псаломщика въ с. Троицкомъ Куроѣдовѣ, Барсун. уѣзда, Петръ Андреевъ перемѣщенъ къ испр. той-же должности въ с. Норвашъ-Шигали, Буинскаго уѣзда, а на его мѣсто въ Троицкое Куроѣдово переведенъ изъ с. Жадовки, Барсун. уѣзда, исп. обяз. псаломщика Алексѣй Аристовъ;

23—псаломщикъ с. Медаева, Ардат. у., Василій Шепелевъ перемѣщенъ на псаломщ. мѣсто въ с. Шемуршу, Сызранскаго уѣз.;

24—экономъ Красно-Слободскаго духов. училища Николай Нечаевъ допущенъ къ исп. обяз. псаломщ. при ц. с. Жадовки, Барсун. уѣзда;

28—псаломщики с. Теньковки, Симбир. уѣзда, Θεодоръ Петровъ и села Анненкова, Барсун. уѣзда, Петръ Прибыловскій перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

Резолюціями Его Преосвященства утверждены въ должности церковныхъ старостъ:

16 августа—крестьянинъ Михаилъ Юхтинъ къ ц. с. Юрловки, Карсун. уѣзда; —крестьянинъ Василій Захаровъ къ ц. с. Новоселокъ, Ардатов. уѣзда; 22—крестьянинъ Василій Нехорошевъ къ ц. с. Труслейки, Карсун. уѣзда; 25—крестьянинъ Василій Фирстовъ къ ц. д. Малой Рязани, Сызран. у.

Умершіе: 19 августа монахиня Сызранскаго Срѣтенскаго женскаго монастыря Антонія и 27 іюля—заштатный псаломщикъ с. Бутырокъ Дмитрій Сугутскій.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи Святодуховскаго Братства, открытаго 29 ноября 1898 года, при церкви Симбирской чувашской учительской школы и женскаго при ней училища, за 1900 годъ.

І. Личный составъ Братства.

1. СОВѢТЬ БРАТСТВА.

1. Предсѣдатель Совѣта—инспекторъ чувашскихъ школъ Казанскаго Учебнаго Округа И. Я. Яковлевъ.
2. Товарищъ предсѣдателя—почетный попечитель школы Николай Яковлевичъ Шатровъ.
3. Казначей—законоучитель женскаго при школѣ училища священникъ В. Н. Никифоровъ.
4. Дѣлопроизводитель—законоучитель школы священникъ Михаилъ Николаевичъ Лебязьевъ.

Д р у г і е ч л е н ы:

5. Предсѣдатель Симбирскаго Окружнаго Суда, дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Александровичъ Евреиновъ.
6. Ректоръ Симбирской духовной семинаріи, протоіерей Андрей Васильевичъ Стерновъ.

7. Управляющій Симбирскимъ Удѣльнымъ Округомъ, статскій совѣтникъ Алексѣй Васильевичъ Бланкъ.
8. Директоръ Симбирской классической гимназiи, статскій совѣтникъ Евгеній Степановичъ Котовщиковъ.
9. Статскій совѣтникъ Яковъ Яковлевичъ Литвиновъ.
10. Инспекторъ народныхъ училищъ 1-го района Симбирской губернiи, статскій совѣтникъ Николай Павловичъ Охотинъ.
11. Бтиторъ школьнаго храма Михаилъ Николаевичъ Энгельманъ.
12. Симбирскiй 1-й гильдiи купецъ Петръ Андреевичъ Пастуховъ.

Всѣ члены Совѣта — братчики.

2. ЧЛЕНЫ БРАТСТВА.

А. Почетные.

1. Его Преосвященство, Преосвященнѣйшiй Никандръ, Епископъ Симбирскiй и Сызранскiй.
2. Его Превосходительство, господинъ Симбирскiй Губернаторъ Владимiръ Николаевичъ Акинфовъ.
3. Почетный попечитель школы Николай Яковлевичъ Шатовъ (состоитъ и пожизненнымъ братчикомъ).

Б. Пожизненные братчики (пожертвовавшiе по 100 рублей).

1. Петръ Андреевичъ Пастуховъ.
2. Николай Константиновичъ Ананьинъ.
3. Надежда Васильевна Шатрова.

В. Другiе братчики (пожертвовавшiе не менѣе 3 рублей).

1. Сергѣй Сергѣевичъ Андреевскiй, Надежда Димитрiевна Бланкъ, Михаилъ Николаевичъ Зимнинскiй, протоиерей Сергѣй Степановичъ Медвѣдковъ. 5. Николай Ивановичъ Лузгинъ, Марья Николаевна Лузгина, Иванъ Сидоровичъ Покровскiй, Наталья Николаевна Энгельманъ, священникъ Николай Васильевичъ Лебяжьевъ. 10. Священникъ Серафимъ Ивановичъ Введенскiй, Екатерина Алексѣевна Яковлева, — дiаконъ Яковъ Александровичъ Шадеровъ, Димитрiй Ивановичъ Кочуровъ, Иванъ Степановичъ

Степановъ. 15. Борисъ Алексѣевичъ Ланинъ, Прохоръ Акимовичъ Акимовъ, священникъ Михаилъ Никифоровичъ Орловъ, Аксель Карловичъ Юргенсъ, Сергѣй Александровичъ Остроумовъ. 20. Священникъ Иванъ Максимовичъ Максимовъ, священникъ Григорій Алексѣевичъ Алексѣевъ, Θεодоръ Ивановичъ Масленниковъ, Сергѣй Марковичъ Демидовъ, Матвѣй Димитріевичъ Запольскій. 25. Степанъ Яковлевичъ Князевъ, священникъ Василій Аѳанасьевичъ Аѳанасьевъ, священникъ Петръ Филиповичъ Скворцовъ, священникъ Филиппъ Димитріевичъ Димитріевъ, священникъ Николай Константиновичъ Константиновъ. 30. Священникъ Паволь Михайловичъ Михайловъ, священникъ Александръ Никитичъ Никитинъ, священникъ Паволь Аѳанасьевичъ Аѳанасьевъ, Θεодоръ Степановичъ Скорняковъ, священникъ Михаилъ Павловичъ Сендячкинъ. 35. Павель Ионовичъ Барчуновъ, священникъ Василій Димитріевичъ Димитріевъ.

Г. Жертвователи (пожертвовавшіе менѣе 3 р.). II

Священникъ Константинъ Егоровичъ Павловъ, Михаилъ Петровичъ Никольскій, Θεодосья Ивановна Михайлова, крестьянинъ Прокопій Пылаевъ.

Всего членовъ Братства 52, въ томъ числѣ почетныхъ 3; братчиковъ 49, изъ нихъ пожизненныхъ 3, жертвователей 4.

II. Дѣятельность Совѣта Братства.

Согласно § 1 устава Святодуховскаго Братства, дѣятельность Совѣта Братства за отчетный годъ состояла въ заботахъ: а) о нуждахъ и благолѣпіи школьнаго храма, б) о содѣйствіи религіозно-нравственному воспитанію учащихся, в) объ оказаніи имъ матеріальной и медицинской помощи.

Въ виду незначительности средствъ Братства и особенной настойчивости матеріальныхъ нуждъ среди бѣдныхъ по преимуществу учащихся школы, Совѣтъ Братства заботился въ отчетномъ году главнымъ образомъ объ осуществленіи послѣдней изъ указанныхъ выше цѣлей Братства, именно объ оказаніи бѣднымъ учащимся матеріальной помощи. На означенный предметъ, какъ

видно изъ прилагаемой ниже таблицы расхода, истрачено въ отчетномъ году 110 руб. 18 коп. Совѣтъ Братства старался, чтобы пособія выдавались 1) дѣйствительно нуждающимся и 2) достойнымъ этихъ пособій по своимъ успѣхамъ и поведенію. Степень нужды учащихся опредѣлялась справками черезъ членовъ Совѣта Братства, а успѣхи и поведеніе—указаніями педагогическаго Совѣта школы.

Заботясь преимущественно о матеріальныхъ нуждахъ учащихся, Совѣтъ Братства не оставлялъ безъ вниманія и другихъ цѣлей Братства. Въ цѣляхъ поднятія религіозно-нравственнаго уровня среди учащихся, законоучители и преподаватели школы, какъ члены Братства, стремились посредствомъ классныхъ и внѣклассныхъ бесѣдъ и церковныхъ поученій развить въ учащихся истинную религіозность, трудолюбіе, скромность, почтительность и повиновеніе по отношенію къ начальствующимъ и т. п.

При тѣхъ скромныхъ средствахъ, какими располагаетъ Братство, Совѣтъ Братства не имѣлъ возможности истратить болѣе или менѣе значительной суммы на благолѣпіе храма. Весь расходъ Братства на этотъ предметъ составляетъ 25 руб., на каковую сумму отъ ктитора храма М. Н. Энгельманъ поступило къ празднику Пасхи восковыхъ свѣчъ и разныхъ украшеній для храма.

Совѣтъ Братства за отчетный годъ принималъ все мѣры къ увеличенію средствъ Братства. Въ этихъ видахъ онъ старался распространять свѣдѣнія о Братствѣ какъ среди городского общества, такъ и среди сельскихъ жителей, преимущественно среди бывшихъ воспитанниковъ школы, посредствомъ разсылки печатныхъ извѣщеній о Братствѣ и его цѣляхъ и отчета Братства за 1899 г.

Чтобы заслужить довѣріе благотворителей и расположить ихъ къ дальнѣйшимъ пожертвованіямъ, Совѣтъ Братства все дѣйствія свои по приходу и расходу каждой копѣйки приводилъ въ общую извѣстность посредствомъ напечатанія подробнаго отчета въ Симбирскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Засѣданіе Совѣта было два раза: 11 февраля и 1 апрѣля.

Приходъ и расходъ Братства.

А. ПРИХОДЪ.

Въ остаткѣ отъ 1899 г. къ 1 января 1900 г.

наличными деньгами	44 р. 36 к.
процентными бумагами	670 р.
Взносъ почетныхъ членовъ	15 р.
Взносъ братчиковъ	166 р.
Взносъ пожертвователей	6 р.
Вънута изъ братской кружки	8 р. 66 к.
Получено процентовъ съ капитала, хранящагося въ казначействѣ въ 0/о бумагахъ.	30 р.
Приобрѣтенъ 4 ⁰ /о билетъ срочнаго вклада Симбирскаго Городскаго Общественнаго Банка за № 16700 отъ 29 февраля 1900 года	130 р.
Получено за размѣненный 4 ¹ / ₂ 0/о билетъ срочнаго вклада Симбирскаго Городскаго Общественнаго Банка за № 16134 вмѣстѣ съ процентами	304 р. 99 к.
Приобрѣтено 2 листа 4 ⁰ /о Государственной ренты, по номинальной стоимости въ триста рублей	300 р.
Поступило отъ Михаила Николаевича Энгельманъ чаю и сахару къ Пасхѣ	25 р.
Отъ того же М. Н. Энгельманъ поступило свѣчъ и разныхъ украшеній для храма къ Пасхѣ	25 р.
<hr/>	
Итого наличными деньгами	575 р. 1 к.
процентными бумагами	1100 р.
Дѣйствительный приходъ	225 р. 66 к.

В. РАСХОДЪ.

Куплена 1 коробка конвертовъ для разсылки пригласительныхъ писемъ на общее собраніе.	— 40 к.
Уплаченъ гербовый сборъ при вкладѣ Братскихъ денегъ 130 р. въ Симбирскій Городской Общественный Банкъ	— 80 к.

Предъ Св. Пасхою израсходовано на приобретение и починку одежды и обуви 32 бѣднѣйшимъ учащимся школы	45 р. 84 к.
Для воспитанника III класса Константина Александрова сдѣлана поддевка	7 р. 55 к.
Воспитаннику III класса Михаилу Тимоѣеву на уплату сапожнику за сапоги	3 р.
Воспитаннику III кл. Михаилу Данилову куплены очки	1 р. 50 к.
Воспитаннику III кл. Семену Тимоѣеву куплена шапка	1 р. 25 к.
Воспитаннику III кл. Михаилу Гудимову выдано 1 р. для уплаты главному врачу и куплены очки за 1 р. 50 к., всего	2 р. 50 к.
Воспитаннику I кл. Сендіеру Молянову купленъ дубленый полушубокъ за 12 р. 50 к. и выдано на рубашку и шапку 1 р., всего	13 р. 50 к.
Въ типографію Токарева за напечатаніе пригласительныхъ писемъ и отчета Братства	6 р.
Уплачено за купленный 4% билетъ срочнаго вклада Симбирскаго Город. Обществ. Банка за № 16700	130 р.
За истеченіемъ срока размѣненъ 4½ % билетъ срочнаго вклада Симб. Город. Общ. Банка за № 16134 въ триста р.	300 р.
Уплачено за купленные 2 листа 4% Государственной ренты въ триста рублей по курсу за	290 р. 63 к.
Ученику приготовительнаго класса Гаврилу Головинну сдѣланъ кафтанъ и обувь, всего на сумму	10 р. 4 к.
Выдано ученикамъ чаю и сахару къ Пасхѣ	25 р.
Пожертвовано на храмъ къ Пасхѣ свѣчъ и украшеній	25 р.
<hr/>	
Итого наличными деньгами	513 р. 1 к.
процентными бумагами	300 р.
Дѣйствительный расходъ	92 р. 38 к.

В. Капиталь Братства, оставшійся къ 1 января 1901 года.

За вычетомъ произведенныхъ расходовъ остается сумма Братства:

а) въ % бумагахъ	800 р.
б) наличными деньгами	62 р.
Итого	862 р.

Капиталь въ 800 руб. обращенъ въ % бумажки:

1. Въ билеты срочнаго вклада Симбирскаго Городскаго Общественнаго Банка: а) на 100 руб., по 5% годовыхъ, отъ 14 октября 1891 г. по 14 октября 1901 г. за № 14849; б) на 270 р. по 4½% отъ 13 марта 1896 г. по 13 марта 1902 г. за № 15865; в) на 130 руб. по 4% отъ 29 февраля по 28 ф. 1903 г. за № 16700.

2. Два листа 4% Государственной ренты: а) въ 200 р. за № 00349 съ купонами на сровъ 1 декабря 1900 года и б) въ 100 рублей за № 1592 съ купонами на 1 декабря 1900 г. Всѣ упомянутыя бумаги внесены для храненія въ Симбирское Губернское Казначейство по квитанціямъ: отъ 7 мая 1899 года за № 6499, отъ 3 марта 1900 г. за № 4058 и отъ 6 октября 1900 г. за № 16756.

Наличныя деньги 62 р. хранятся въ рукахъ у казначея.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе Совѣтъ Братства, выражая надежду на помощь Божию для дальнѣйшаго успѣха святаго дѣла Братства, считаетъ долгомъ выразить отъ имени Педагогическаго Совѣта школы и ея воспитанниковъ и воспитанницъ всѣмъ членамъ Братства и жертвователямъ глубокую благодарность.

Журналь Общаго Собранія членовъ Святодуховскаго Братства при церкви Симбирской чувашской учительской школы и женскаго при ней училища 11 марта 1901 года.

11 марта, въ 1 часъ дня, въ зданіи Симбирской чувашской учительской школы состоялось Общее Собраніе Святодуховскаго Братства.

Собраніе почтили своимъ присутствіемъ: Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никандръ, Епископъ Симбирскій и Сызранскій, управляющій Симбирскимъ удѣльнымъ округомъ А. В. Бланкъ, Симбирскій уѣздный предводитель дворянства М. Н. Зимнинскій, директоръ Симбирской классической гимназіи Е. С. Котовщикова, ректоръ Симбирской духовной семинаріи, протоіерей А. В. Стерновъ и другіе.

По прибытіи Преосвященнаго Владыки въ комнату, предназначенную для Собранія, хоръ воспитанниковъ и воспитанницъ школы пропѣлъ стихиру „Днесъ благодать Святаго Духа насъ собра“ и „исполла эти деспота“; Преосвященный Владыка благословилъ присутствующихъ и Собраніе было открыто.

Предсѣдателемъ Общаго Собранія Братства единогласно былъ избранъ Преосвященный Владыка, который предложилъ Собранію выслушать отчетъ о дѣятельности Братства за 1900 годъ. Послѣ этого дѣлопроизводитель совѣта Братства священникъ М. Н. Лебяжьевъ прочиталъ отчетъ о составѣ и дѣятельности Братства за 1900 годъ. Собраніе постановило: отчетъ, составленный Совѣтомъ Братства, утвердить.

Собраніе избрало комиссію изъ трехъ членовъ Братства: Симбирскаго уѣзднаго предводителя дворянства Михаила Николаевича Зимнинскаго и преподавателей школы Д. И. Кочурова и Б. А. Лапина для провѣрки суммъ Братства и приходо-расходныхъ книгъ. Упомянутые члены немедленно приступили къ провѣркѣ суммъ Братства и приходо-расходныхъ книгъ; по провѣркѣ ревизіонная комиссія сдѣлала слѣдующаго содержанія докладъ Собранію: „Ревизіонная комиссія, провѣривъ приходо-

расходныя книги и оправдательные документы Святодуховскаго Братства при церкви Симбирской чувашской учительской школы и женскаго при ней училища за 1900 годъ, нашла, что приходъ и расходъ оказались правильными и согласными съ оправдательными документами, а деньги, принадлежащія Братству, находящимися въ цѣлости“. Постановили: отчетъ ревизіонной коммисіи принять къ свѣдѣнію.

Затѣмъ, за неимѣніемъ болѣе вопросовъ для обсужденія, Преосвященнѣйшій Никандръ объявилъ Собраніе закрытымъ.

Воспитанники и воспитанницы пропѣли „Достойно есть“, послѣ чего члены Братства отбыли изъ школы.

В С ъ М ъ

КТО УЧИТЬ ВЪ ЦЕРКОВНОЙ ШКОЛѢ,

кто любитъ ее и помогаетъ ей.

Незабвенный Царь-Миротворецъ, въ Возѣ почившій Императоръ Александръ III-й, Своею чистою русскою душою и смиреннымъ сердцемъ христіанина глубже всѣхъ Своихъ современниковъ постигъ, что для Православнаго Русскаго народа нѣтъ иного просвѣщенія, какъ просвѣщеніе свѣтомъ Христовымъ, подвѣсью Св. Церкви Православной, что для его счастія нужны не одни только знанія, но еще болѣе—воспитаніе *въ духъ Церковности*, въ завѣтахъ матери его—Церкви. И Царь—носитель Русскаго идеала—вокресилъ церковноприходскую школу для Своего народа, ту школу, которая существовала отъ дней Равноапостальнаго князя Владиміра, но послѣднее время, время легкомысленныхъ увлеченій чуждыми Русскому народному духу западными вѣяніями, оставалась какъ бы забытою, пренебреженною... И вотъ по властному слову Благочестивѣйшаго Самодержавца, эта школа, не смотря на скудость своихъ средствъ, растетъ и ширится по лицу родной земли, и простые Русскіе люди съ радостію ведутъ въ нее своихъ дѣтей, въ надеждѣ, что

она научить ихъ—прежде всякой науки—началу премудрости, страху Божию, что ихъ дѣти будутъ утѣшать своихъ родителей своимъ цѣніемъ и чтеніемъ въ родномъ храмѣ Божиимъ, что они будутъ усаждать часы ихъ досуга чтеніемъ книгъ Божественныхъ.

Кто-жъ изъ православныхъ Русскихъ людей всѣмъ сердцемъ не будетъ сочувствовать такой школѣ? Кто не сочтетъ своимъ нравственнымъ долгомъ поддерживать ее и матеріально и нравственно? И теперь, кому, какъ не святымъ обителямъ, которыя столь любезны сердцу Русскаго народа, съ заботливой любовью отнестись къ этому святому дѣлу? Просвѣщеніе родного народа свѣтомъ Христовымъ—завѣтъ нашимъ обителямъ отъ ихъ св. основателей. Завѣтъ этотъ, по мѣрѣ силъ повинуюсь указаніямъ Божія Промысла, не рисуясь, не выставляясь на видъ, смиренно выполняли наши обители, примѣняясь къ обстоятельствамъ времени и своего положенія. Такъ было прежде, такъ и теперь.

Вотъ уже 22-й годъ обитель пр. Сергія, во исполненіе словъ Господнихъ: *не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ чело-вѣкъ, и: дадите вы имъ ясти*—даетъ Русскому народу духовную пищу въ видѣ своихъ „Троицкихъ Листковъ“. Болѣе ста миліоновъ за это время разошлось этихъ листковъ. Во многихъ школахъ „Троицкіе Листки“ составляютъ любимое чтеніе для учащихся. Въ тысячахъ экземпляровъ выписываются они Училищнымъ Совѣтомъ при Святѣйшемъ Синодѣ, нѣкоторыми братствами и Епархіальными Училищными Совѣтами для церковно-приходскихъ школъ. Теперь, съ разцвѣтомъ церковно-школьнаго дѣла, Редакція „Троицкихъ Листковъ“ пришла къ мысли послужить и этому благому дѣлу, чѣмъ можно съ ея стороны, и въ этихъ цѣляхъ предполагаетъ, съ благословенія Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, издавать особый школьный листокъ подъ названіемъ:

„Божія Нива“,

Троицкій собесѣдникъ для церковноприходскихъ школъ.

Се изыде стѣй да стеть. №. 13, 3.

Въ такомъ великомъ дѣлѣ, какъ воспитаніе народа въ духѣ благочестія христіанскаго, нравственная поддержка часто бываетъ важнѣе и цѣннѣе матеріальной. Мы желали бы, чтобы нашъ школьный листокъ сталъ любимымъ, душевнымъ собесѣдникомъ всѣхъ скромныхъ тружениковъ народной школы, чтобы при его посредствѣ они могли помѣняться мыслями по тѣмъ вопросамъ, которые особенно тревожатъ ихъ христіанскую совѣсть...

Стремиться по мѣрѣ силъ, при Божіей помощи, къ осуществленію такой задачи и ставить свою цѣлю „БОЖІЯ НИВА“. Но для всякаго понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута только при дружномъ содѣйствіи самихъ сѣятелей на нивѣ Божіей—оо. наблюдателей, оо. завѣдывающихъ школами, учителей церковно-приходскихъ и др. народныхъ школъ, а также и всѣхъ, кому дороги интересы просвѣщенія народа въ духѣ родной Православной Церкви. Къ нимъ и обращается редація съ покорнѣйшею просьбою: не отказать въ сообщеніи своихъ дневниковъ, наблюденій, замѣтокъ, или же просто писать, что подскажетъ сердце, о томъ, чего требуетъ сама народная жизнь. Кто живетъ среди народа, кто соприкасается съ нимъ непосредственно и притомъ живетъ въ общеніи съ дѣтьми народа, тотъ лучше можетъ видѣть весь его духовный обликъ, его душу, слышать бѣненіе народнаго сердца. Въ трудахъ цѣлаго дня можетъ быть не всегда учитель найдетъ минутку обработать свои замѣтки для печати: *этхмъ просимъ не стѣсняться*; лишь бы для дѣла были полезны такія замѣтки, а литературную форму редація имъ придастъ сама. Только *фактовъ* побольше, ибо въ нихъ, какъ въ отраженіи самой жизни, все дѣло.

Мы желали бы имѣть возможно подробнѣе сообщенія:

О ЦѢНИИ: общее цѣненіе въ церквахъ, какъ устроить его? Чѣмъ привлекать къ участию большихъ? Опасность и нежелатель-

ность подачекъ. Пѣніе съ канонархомъ, пѣніе внѣ церкви: на собесѣдованіяхъ въ школахъ, на работахъ въ полѣ, на прогулкахъ. Пѣніе въ пути.

ВСЕНОЩНЫЯ въ школахъ, отдаленныхъ отъ храма, на канунѣ праздника съ бесѣдами на нихъ (есть опытъ у С. А. Рачинскаго).—Вечернія бесѣды съ дѣтьми зимою. Посѣщеніе учителемъ избъ крестьянскихъ для такихъ бесѣдъ въ праздни-ки. Чтеніе житій святыхъ на такихъ бесѣдахъ. Особенно раз-сказы маленькимъ дѣтямъ, еще неучащимся въ школахъ, исторій изъ библіи, Евангелія, изъ житій святыхъ съ показываніемъ имъ картинъ.—Чтеніе псалтири по усопшихъ дѣтьми—школь-никами.

ПАЛОМНИЧЕСТВО. Разказы дѣтямъ изъ родной исто-рии при посѣщеніи св. мѣстъ. Пѣніе молебновъ у святыхъ въ обителяхъ.—Дѣтскіе приношенія къ святынямъ: ихъ рукодѣлья, трудовые грошики, общая отъ всѣхъ свѣча... Дневники дѣтей-паломниковъ.

ШКОЛА и СЕМЬЯ. Школа какъ сотрудица семьѣ въ воспитаніи дѣтей. Вліяніе школы на семью, на окружающую среду, на самихъ дѣтей. Общеніе школы съ семьей, съ роди-телями учениковъ. Какъ и чѣмъ воздѣйствовать на родителей, которые вредно вліяютъ на своихъ дѣтей, соблазняя ихъ при-мѣромъ дурной жизни? Какъ и чѣмъ привлечь сосѣдей и даже все сельское общество къ такому благотворному воздѣйствію на слабыхъ родителей и къ огражденію дѣтей отъ ихъ развращаю-щаго вліянія? Частые характерные случаи изъ дѣтской жизни: проявленіе въ дѣтяхъ доброй и злой воли, добрыхъ и злыхъ чувствъ. Чѣмъ выражаетъ народъ свое сочувствіе школахъ, какія предъявляетъ ей требованія въ духовномъ отношеніи?

Что школа можетъ сдѣлать для *борьбы съ пьянствомъ?*

Что она можетъ сдѣлать для *борьбы съ сквернословіемъ?*

Какъ воспитать въ дѣтяхъ доброе чувство въ отношеніи къ животнымъ? Какъ бороться съ дурною наклонностью разорять гнѣзда птичекъ? Какъ внушать уваженіе къ чужой собствен-

ности—предостерегать дѣтей отъ кражи плодовъ въ садахъ и огородахъ? Борьба съ привычками къ божбѣ, талжи, обману; воспитаніе христіанской совѣстливости и честности во всѣхъ словахъ и поступкахъ.

О СОБЕСѢДОВАНІЯХЪ въ школахъ: какъ ведутся онѣ? Чѣмъ особенно привлекаютъ народъ? Умѣстны ли, удобны ли въ нихъ теневыя картины? Что больше по душѣ слушателямъ? Нельзя ли въ видѣ опыта поручать чтеніе нѣкоторыхъ статей, особенно изъ Четырехъ-Миней, изъ житій святыхъ, самимъ дѣтями? Какіе часы удобнѣе для такихъ бесѣдъ? Какія впечатлѣнія выносятъ слушатели изъ собесѣдованій?

О БИБЛІОТЕКАХЪ: какія книги больше берутъ крестьяне для чтенія? на какія средства приобрѣтаются книги? Какъ привлечь самихъ дѣтей къ участию въ приобрѣтеніи книгъ? Нельзя ли установить для читателей, берущихъ книги на домъ, хотя ничтожную, но копѣйку за книгу, таксу за чтеніе книгъ большихъ, требующихъ переплета? Какъ смотритъ простой народъ на беллетристику, поэзію, газеты и журналы? Читаетъ ли и какъ относится онъ къ книгамъ сельско-хозяйственнымъ? Какъ можетъ школа послужить распространенію хорошихъ книгъ, образковъ, крестиковъ и др. св. предметовъ? Участіе въ этомъ дѣтей.

Воспитаніе ЭСТЕТИЧЕСКАГО ЧУВСТВА: знакомство съ окружающей природой. Чудеса Божія въ ней. Полезныя и вредныя растенія и травы. Собираніе ихъ. Украшеніе храмовъ и свѣт. иконъ къ опраздникамъ цвѣтами и зеленью; особенно въ день Св. Троицы, Успенія, Воздвиженія Креста; приношеніе послѣднихъ цвѣтовъ ко кресту. Обсаживаніе родного храма, кладбища родныхъ могилъ, школы, своихъ домовъ деревьями; уборка ихъ цвѣтными клубами, съ буквами изъ разныхъ цвѣтовъ. Украшеніе иордана хвоею въ ядень Крещенія. Школьныя ольги на святкахъ, праздники и вечера для родителей и сосѣдей-крестьянъ, съ чтеніемъ и пѣніемъ духовныхъ стиховъ и пѣснопѣній церковныхъ. Работы дѣвчоесы для родного храма: вышиваніе по-

лотенцевъ, починка священныхъ одеждъ подъ руководствомъ учительницъ и матушекъ, чистка и мытье ихъ. Тоже для школы и учителей. Чистка дѣтими священныхъ вещей: подсвѣчниковъ, паникадилъ, уборка храма предъ великими праздниками. Участвіе ихъ въ колокольномъ звонѣ, прислуживаніе въ алтарѣ.

Мѣстные наблюденія надъ народною жизнью: какъ народъ встрѣчаетъ праздники. Хорошіе и дурные обычаи при этомъ. Народныя примѣты, взгляды, суевѣрія, предразсудки и борьба съ ними посредствомъ школы.

ОБСТАНОВКА школы: Иконы, картины, надписи на стенахъ школы: изреченія изъ Св. Писанія, св. отцевъ; народныя пословицы и т. п.

ХОЗЯЙСТВО школы: общежитія, приварки, сады, огороды, поля, сборъ на школу натурою: дрова, хлѣбъ и пр. Собираніе ягодъ и грибовъ лѣтомъ для приварковъ въ школѣ на зиму.

СКОРБИ И РАДОСТИ тружениковъ въ церковно-приходскихъ школахъ. Ихъ взаимныя отношенія, взаимная поддержка.

ИЗЪ ПРОШЛАГО церковной школы: ея исторія, свѣдѣнія и воспоминанія о дѣятеляхъ церковной школы; ихъ письма.

ПЕРЕПИСКА НАШИХЪ ЧИТАТЕЛЕЙ: вопросы и отвѣты по разнымъ сторонамъ церковно-школьной и народной жизни.

СТРАНИЧКА для ДѢТЕЙ. Разказы дѣтямъ о святыхъ дѣтяхъ. Добрыя дѣти нашего времени. Полезныя вѣсти для дѣтей изъ современной жизни.

Статьи, помѣщаемыя въ „Вожіей Нивѣ“, съ благодарностію *будутъ оплачиваемы* редакціей *построчно*, дабы этотъ посильный трудъ вознаграждался нѣкоторою и матеріальной поддержкою для скромныхъ работниковъ въ дорогой для всѣхъ насъ школѣ.

Программа изданія была представлена на благовозрѣніе Его Высокопреосвященства, Митрополита Московскаго, и удостоилась Его милостиваго вниманія.

Всѣ статьи, замѣтки, наблюденія, дневники, писанныя подъ

живымъ впечатлѣніемъ разныхъ случаевъ въ школьной жизни, просимъ теперъ же выслать по адресу:

Серіевъ посадъ, Моск. губ., въ редакцію „Троицкихъ Листковъ“.

Разсылая это приглашеніе по вѣстмъ церковно-приходскимъ школамъ, дабы привлечь возможно большее число со-трудниковъ и участниковъ въ изданіи, Редакція покорнѣйше проситъ всѣхъ, кто любитъ нашу школу и желаетъ ей добра, **не замедлитъ** присылкою подходящихъ для нашего изданія статей и всякими полезными для дѣла указаніями, дабы, соображаясь съ такими указаніями, пополнить недостающее въ нашихъ предположеніяхъ относительно изданія. Сроки выхода и условія подписки будутъ опубликованы въ свое время.

Отъ Комитета епархіальной эмеритальной кассы

И з в ѣ щ е н і е .

Извѣщая о смерти псаломщиковъ с.с. Береговыхъ Сыресь, Ардат. у., Павла Багрянскаго, Переволоки, Сызр. у., Владимира Малинина, Пандикова, Курм. у., Павла Фруентова, Комитетъ эмеритальной кассы приглашаетъ участниковъ кассы взаимопомощи сдѣлать въ пользу умершихъ псаломщиковъ Багрянскаго, Малинина и Фруентова установленные взносы.

— (О Б њ Я В Л Е Н І Я .) —

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ БРОШЮРА

„БЫВШІЕ СИМБИРСКІЕ АРХИПАСТЫРИ“.

Краткіе очерки ихъ жизни и дѣятельности, составленная А. И. Анастасіевымъ.

Цѣна **75** коп. съ пересылкою.

Сборъ съ означенной брошюры предназначенъ составителемъ въ пользу Симбирскаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія.

Съ требованіями о высылкѣ брошюры можно обращаться въ г. Симбирскъ, въ редакцію Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ДАЕТЪ

УРОКЪ МУЗЫКЪ

на фортепіано окончившая курсъ въ Московской Консерваторіи

Е. В. Цетнерская.

Готовитъ въ Консерваторіи и даетъ уроки по теоріи, гармоніи и сольфеджіо.

Плата за часовой урокъ 75 коп.

Адресъ: Чебоксарская улица, д. Мизерандова, противъ Спасскаго монастыря.

РЕДАКТОРЪ Н. Лузинъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

Сибирскіе Епархіальныя Вѣдомости

15 Сентября № 18. 1901 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О,

сказанное въ семинарской церкви предъ молебствіемъ при началіи ученія въ 190¹/₂ учебномъ году.

Кто есть человекъ хотяи животи, любяи дни видѣти благи; удержи языкъ свой отъ зла, и усты твои, еже не глаголати лъсти (Псал. 33, 13—14).

Вотъ слова, на которыхъ мы хотѣли бы остановить нынѣ, при началѣ новаго учебнаго года, ваше вниманіе. Они взяты изъ того псалма, который часто читается во время богослуженія и нынѣ предлагается вамъ Св. Церковью какъ-бы въ качествѣ программы поведенія на каждый день, на цѣлый учебный годъ и на всю послѣдующую жизнь. Они близко касаются того, что составляетъ, такъ сказать, душу нашей школы: ея задача готовить служителей слова, такихъ служителей, у которыхъ и собственное ихъ слово было бы кротко, чисто, возвышенно благоговѣнно, какъ священнодѣйствіе (Рим. 15, 16), какъ постоянная словесная служба Богу святости и чистоты. Но сдѣлаться такимъ священнодѣйствующимъ невозможно безъ борьбы съ обычнымъ злоупотребленіемъ слова, съ обычными грѣхами слова. Объ этихъ-то грѣхахъ мы и побесѣдуемъ.

Высока указанная задача нашей школы, потому что высоко достоинство самаго слова. „Размышлялъ ли ты о словѣ,—гово-

рять одинъ изъ нашихъ отечественныхъ святителей, — восходить ли мыслию къ его началу, созерцать ли его достоинство и силу на высотѣ его? Гдѣ начало слова? На небесахъ, превыше небесъ, въ вѣчности и въ Богѣ. *Въ началѣ бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу. Сей бѣ искони къ Богу.* Каково достоинство слова? Достоинство Божественное: *Богъ бѣ Слово.* Сынъ Божій, для выраженія Своихъ Божественныхъ совершенствъ, не нашель лучшаго наименованія, какъ наименованіе слова: *нарицается имя Его Слово Божіе* (Апок. 19, 13). Какую силу имѣеть слово? Силу вседѣтельную: *вся Тьмъ быша; Словомъ Господнимъ небеса утвердишася.* Скажешь, что это не такое слово, какъ у тебя и у меня. Такъ, Слово Божіе безконечно выше слова человѣческаго. Но такъ какъ ты сотворенъ по образу Божію, то и въ словѣ твоёмъ долженъ быть нѣкій образъ Слова Божія и силы Его, если ты не затмѣваешь слова невниманіемъ и легкомысліемъ. Слово поставило человѣка на лѣстницѣ твореній выше всего земного, выше луны и солнца; слово соединило людей въ общества, создало города и царства; въ словѣ живетъ и движется знаніе, мудрость, законъ; словомъ образуется, поощряется и распространяется добродѣтель; слово въ молитвѣ восходитъ къ Богу, бесѣдуетъ съ Нимъ и принимаетъ отъ Него просимое; Слово подобныхъ намъ людей въ союзѣ съ истиною Боговѣдѣнія и правдою вѣры, и посему въ союзѣ съ Словомъ и Духомъ Божіимъ, владычествовало надъ природою, исцѣляло больныхъ, прогоняло темныя силы, воскрешало мертвыхъ“ (Филар. митр. Моск.).

Если такъ, если таково значеніе и сила человѣческаго слова, то кто сочтетъ преувеличеніемъ вышеприведенное изреченіе псалмопѣвца: *хочетъ ли человекъ жить, и любитъ ли домоденствіе, чтобы видѣть благо? Удерживай языкъ свой отъ зла и уста свои отъ коварныхъ словъ.* Слышите: счастье цѣлой жизни идетъ навстрѣчу всякому грядущему въ жизнь, если онъ не злоупотребляетъ столь высокимъ даромъ Божіимъ, даромъ слова. Войдемъ въ болѣе подробное разсмотрѣніе этой великой, свѣтоносной истины. — Въ чемъ состоитъ злоупотребленіе словомъ?

Въ томъ, что люди произносятъ слова злыя, т. е. пустыя, неу-
мѣстныя, грубыя, дурныя, непристойныя, безстыдныя или же, —
что еще хуже, — слова и бесѣды льстивыя, коварныя, намѣренно
лживыя, съ цѣлью обмануть, скрыть истину, осмѣять, унижить и
вообще такъ или иначе повредить ближнему. Но что за вредъ,
что за опасность для счастья жизни усматриваетъ псалмопѣвецъ
въ подобныхъ словахъ? Казалось бы, что особеннаго въ словѣ
пустомъ, праздномъ, лживомъ? Не ничтожно ли оно въ силу своей
пустоты, лживости, гнилости, коварства? Нѣтъ, далеко не такъ.
Съ тѣхъ поръ, какъ безплотный лжецъ и оболъститель повергъ
первыхъ людей, а затѣмъ и потомковъ ихъ въ пучину грѣха,
ясно стало, что лживое, коварное слово обладаетъ страшною си-
лою. Въ самомъ дѣлѣ, прислушаемся прежде всего къ разъяс-
няющему это голосу одного изъ первоначальныхъ новозавѣтныхъ
служителей Божественнаго слова: *Кто не согрѣшаетъ въ слово,
тотъ человекъ совершенный, и могущій обуздать и все тѣло.*
*Посмотри, мы влагаемъ удила въ ротъ конямъ, чтобы они
повиновались намъ, и управляемъ всѣмъ тѣломъ ихъ. Вотъ
и корабли, какъ ни велики они, и какъ ни сильными вѣт-
рами носятся, небольшимъ рулемъ направляются, куда хо-
четъ кормчій. Такъ и языкъ небольшой членъ, но много дѣ-
лаетъ. Посмотри, небольшой огонь какъ много вещества за-
жигаетъ. И языкъ огонь, прикраса неправды; языкъ въ такомъ
положеніи находится между членами нашими, что осквер-
няетъ все тѣло и воспалитъ кругъ жизни, будучи самъ вос-
паленъ отъ членны. Ибо всякое естество зѣрей и птицъ,
пресмыкающихся и морскихъ животныхъ укрощается и укро-
щено естествомъ человѣческимъ. А языкъ укротить никто
изъ людей не можетъ; онъ исполненъ смертоноснаго яда (Іак.
3, 2—8).* Вотъ какъ свидѣтельствуетъ св. апостоль о глубинѣ,
широтѣ и быстротѣ разрушительнаго дѣйствія злоупотребленія
словомъ на жизнь человѣческую. И при всемъ томъ, съ грустью
должны мы сознаться, въ жизни и въ школѣ грѣхи слова такъ
обычны, такъ распространены, что многіе изъ нихъ нами какъ-

бы не замѣчаются, а въ нѣкоторыхъ мы склонны усматривать, страшно сказать, даже пріятныя и занимательныя качества. Намъ часто кажется, что слово такъ словомъ и останется, между тѣмъ оно, какъ отображеніе разума, какъ воплошеніе мысли, служитъ посредникомъ между этою послѣднею и волею, такъ что грѣхи слова имѣють тѣснѣйшую связь съ грѣхами на дѣлѣ. „Грѣхъ, содѣлываемый языкомъ, говоритъ св. Василій Великій, есть орудіе всякой страсти. Разгнѣвался-ли ты? И языкъ предваряетъ. Похоть-ли возобладала тобою? Языкъ прежде всего служитъ тебѣ какъ-бы пересадчикомъ и переносчикомъ: онъ помогаетъ въ семъ грѣхѣ и вводитъ въ искушеніе. Языкъ для тебя и орудіе неправды, если онъ не отъ сердца говоритъ, а для обмана другихъ“. Не трудно послѣ этого видѣть, какія бѣдствія происходятъ въ жизни людской влѣдствіе грѣховъ слова. Отъ искры цѣлые города и громадныя дремучіе лѣса выгорають, наполняя воздухъ удушливимъ смрадомъ и вызывая изъ груди людей вздохи, вопли и безутѣшный плачь. Такъ точно и грѣхъ языка въ состояніи опрокинуть жилище, раскопать самую почву, основу человѣческаго счастья земного и надземнаго: миръ и благополучіе семейства, житейскіе порядки народовъ, нравственность и религія — все можетъ быть подорвано и разрушено силою злого, лживаго языка. Для примѣра возьмите хоть такъ называемыя сплетни: кто не видитъ, какъ онѣ разрываютъ нѣжныя, но крѣпкія узы родства и дружбы и на мѣсто любви водворяють вражду, — это сѣмя духовной смерти. А клевета — это моровая язва, по мѣткому выраженію св. Тихона, быстро заражающая десятки, сотни и тысячи людей, кого изъ здравомыслящихъ не ужасаетъ тою массою грѣха, которая рождается ею? „Осуждая того, о комъ клевета носится, тяжело грѣшати, — говоритъ святитель Тихонъ, — похищая себѣ то, что единому, праведному Судіи причислуется“. „Клеветникъ вредитъ тому, на кого клеветаетъ: ибо языкомъ своимъ уязвляетъ его, какъ мечемъ, и славу его, какъ песью зубами одежду, терзаетъ“. Вредитъ себѣ, ибо тяжко грѣшати. Вредитъ тѣмъ, которые слушаютъ его, ибо подаетъ причину къ

клеветѣ и осужденію“ (Сокровище духов.). Что особенно тяжело, такъ это то, что нападеніе клеветы непримѣтно, неуловимо. Отъ вора, грабителя и убійцы еще возможно спастись за крѣпкими запорами или за плечами сильной стражи и т. п., отъ клеветника же и лжеца никто еще изъ самыхъ честныхъ людей не могъ оградить себя. *Уста клеветующія убиваютъ душу*, говоритъ древній мудрецъ (Прем. 1, 15). Подобно діаволу, клеветникъ постыдно, безсовѣстно убиваетъ не тѣлесную, но нравственную жизнь. — Еще ужаснѣе картины разрушенія мы видимъ на иномъ полѣ дѣйствованія слова. Вы сейчасъ слышали, что слово созидаетъ города и царства, что въ немъ и черезъ него образованіе и добродѣтель, что оно Бога низводитъ къ человѣку и человѣка возводитъ къ Богу. Къ какому слову въ наибольшей широтѣ приложима эта, какъ говорятъ, цивилизующая и просвѣтительная сила въ жизни отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ народовъ? Конечно, къ слову печатному. А посмотрите, какъ это же печатное слово, когда имъ злоупотребляютъ, обращается въ какой-то ужасный ураганъ или въ облако саранчи, оставляющее послѣ себя слѣды страшнаго опустошенія. Множество извѣстнаго рода литературныхъ произведеній, особенно такъ называемыхъ романовъ низшаго разбора, описывающихъ съ безытдною подробностью и точностью людской развратъ, выѣдаютъ въ чистыхъ, еще неотравленныхъ душахъ читателей и читательницъ, что есть наилучшаго, прекраснаго и святаго. Либеральныя, лживыя и дерзкія въ своей лживости, подчасъ наглоругательныя по отношенію къ христіанской вѣрѣ и Церкви, даже прямо богоборныя мнѣнія и ученія самозванныхъ учителей, распространяющіяся болѣе путемъ подпольной печати, жадно читаемыя, точно какое откровеніе *новаго бога*, однихъ сильно смущаютъ и надолго соблазняютъ, другихъ рѣшительно соврацаютъ съ пути истины и добра, подрывая въ нихъ вѣру не только въ Церковь съ ея богоучрежденными таинствами и досточестными обрядами, но и въ Самого Искупителя міра, Господа нашего Иисуса Христа. Наряду съ этимъ, благодаря тому же злоупотребленію печат-

нымъ словомъ, въ умы и сердца людей успѣшно проводились и проводятся дикія ученія кроваваднаго анархизма, подрывающія уваженіе ко всякому авторитету въ государствѣ, обществѣ и семьѣ, подстрекающія на самыя дерзкія преступленія и вообще клонящіяся къ разложенію и оскверненію всего, что есть добраго и святаго въ вѣковыхъ устояхъ человѣческой жизни. Таковы плоды печатнаго суетловія и злорѣчія. Созрѣвали эти плоды въ прежнія времена, зрѣютъ они въ изобиліи и въ наши дни. Да, видно, что *тайна беззаконія*, имѣющаго открыться нѣкогда, въ послѣдніе дни міра, во всеоружіи для рѣшительной борьбы съ царствомъ благочестія, *дѣется* (2 Сол. 27) и на нашихъ глазахъ нисколько не менѣе, если не болѣе, чѣмъ при св. апостолѣ, и это потому, что беззаконникъ пользуется, между прочимъ, сильнѣйшимъ обоюдоострымъ орудіемъ — печатнымъ словомъ.

Мы видѣли высокое достоинство слова, какъ дара Божія. Мы видѣли всю низость, зловредность худого языка и ужасную разрушительную силу, развиваемую злоупотребленіемъ слова. Что же? Будемъ ли равнодушно смотрѣть на это великое горе человѣческое, готовясь стать въ ряды служителей истиннаго слова? Будемъ ли сами уподобляться тѣмъ ученикамъ преподобнаго Антонія Великаго, о которыхъ онъ однажды сказалъ, что *дворъ у нихъ безъ воротъ* (т. е. душа ихъ запущена, пуста, безсодержательна)? Будемъ ли безъ всякой разборчивости и осторожности прислушиваться ко всякому, такъ сказать, домашнему и постороннему пустословію, злословію, оболъстительному джеименному знанію и, такимъ образомъ, разрушать домъ своего счастья и счастья другихъ вмѣсто того, чтобы постоянно строить и строить и укрѣплять его? Нѣтъ, *удержи языкъ свой отъ зла и отъ лукавыхъ рѣчей, если хочешь видѣть въ своей жизни истинное благо*, поучаетъ насъ завѣтъ богомудраго псалмопѣвца. Чего бы ни стоило, каждый изъ насъ зорко долженъ охранять двери слова. Многіе подвижники принимали для обузданія языка своего самыя рѣшительныя мѣры: удалялись въ дикія пустыни и тамъ безмолвовали по цѣлымъ годамъ и по десяткамъ лѣтъ; обь

Аввъ Агаѳонъ, извѣстно, что онъ провелъ цѣлыхъ три года держа во рту камень, пока не научился молчанію. Вамъ, будущимъ служителямъ слова, эти примѣры преподають тотъ мудрый, глубокоправдивый урокъ, что безъ упорной и напряженной борьбы съ самими собою, со всѣмъ грѣховнымъ содержаніемъ вашего внутренняго человѣка, не можете обуздывать свой языкъ, облагораживать свое слово и сообщать душѣ своей хотя нѣкоторую степень упорядоченности. Замѣьте слово св. Амвросія: „Умѣть молчать труднѣе, нежели говорить. Я знаю, что многіе говорятъ потому, что не умѣють молчать. Хорошо сказано въ Писаніи: человѣкъ премудрый умолчитъ до времени“ (Сир. XX, 7), Орудіе для вашей борьбы въ вашемъ распоряженіи. Не надо вамъ уходить въ пустыню, — пустыня для васъ будетъ вездѣ, гдѣ только вы будете углубляться въ свой собственный духовный міръ и созерцать себя въ истинномъ свѣтѣ со всѣми явными и скрытыми отъ людей недостатками. Не надо вамъ класть камни въ ротъ: вмѣсто нихъ да послужитъ вамъ сила воли и твердое памятованіе о томъ, что всякое слово, рожденное вами въ міръ, не исчезнетъ безслѣдно вмѣстѣ съ волной воздуха, но предстанетъ нѣкогда предъ Судіею — Сердцевѣдцемъ для оправданія или осужденія васъ (Мѡ. 13, 36 — 37).

Однако, какъ, повидимому, ни близки къ вамъ средства постигнуть науку самообузданія въ словѣ, но безъ помощи Самого Святѣйшаго Ипостаснаго Слова всѣ усилія въ этомъ дѣлѣ окажутся тщетными. „Если не Христосъ будетъ правителемъ, то ни къ чему не полезны и молчаніе и еще больше терпѣніе“, учить св. Григорій Богословъ. Вотъ почему тотъ же нашъ богомудрый псалмопѣвецъ самъ молился: *Положи, Господи, храненіе устамъ моимъ и дверь огражденія оустнахъ моихъ* (Пс. 140, 3).

Будемъ же и мы съ вами трудиться въ дѣлѣ обузданія себя въ словѣ съ молитвою къ Господу нашему Іисусу Христу: *Яко посреди учениковъ твоихъ пришелъ еси, Спасе, миръ дай имъ, прииди и къ намъ и спаси насъ*. Аминь.

Ректоръ семинаріи прот. А. Стерновъ.

ЧЕСТВОВАНИЕ двадцатипятилѣтняго служенія въ санѣ Игуменіи настоятельницы Алатырскаго Кіево-Николаевскаго женскаго монастыря, Симбир- ской губерніи, Лидіи.

Небывалое торжество совершилось въ Алатырскомъ Кіево-Николаевскомъ женскомъ монастырѣ 16-го мая 1901-го года по случаю исполнившагося двадцатипятилѣтняго служенія въ санѣ игуменіи настоятельницы монастыря Лидіи. День этотъ былъ однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ, радостныхъ и знаменательныхъ, — и не только для сестеръ святой обители, но и для гражданъ г. Алатыря, очевидцевъ и участниковъ торжества. Игуменія Лидія своимъ мудрымъ правленіемъ, умомъ, жизнію, благосклоннымъ вниманіемъ ко всѣмъ и материнскимъ обхожденіемъ, заботою и попеченіемъ о благолѣпнн храмовъ и объ устройствѣ наилучшаго церковнаго пѣнія, при точномъ и неуклонномъ исполненіи церковнаго и монастырскаго устава, а болѣе всего любовью и добротою снискала себѣ любовь и уваженіе у всѣхъ, ее знающихъ, а посему и день ея чествованія не прошелъ незамѣтнымъ: всѣ почитатели ея такъ или иначе съ своей стороны пожелали досточтимѣйшей настоятельницѣ высказать и проявить свою любовь, почтеніе и расположеніе въ знаменательный день ея жизни въ управленіи монастыремъ. Священнослужители св. обители съ большинствомъ городского духовенства и съ сестрами обители почтили мать Лидію поднесеніемъ, съ благословенія и разрѣшенія Симбирскаго Архипастыря, Преосвященнѣйшаго Никандра, золотого напернаго креста съ дорогими камнями; граждане — представители г. Алатыря — поднесеніемъ выписанной нарочито къ этому дню изъ одного самаго лучшаго изъ московскихъ магазиновъ иконы Покрова Пресвятыя Богородицы, въ сребропозолоченной ризѣ, въ дорогомъ кіотѣ; кромѣ сего, и отъ другихъ лицъ, въ отдѣльности, множество цѣнныхъ подарковъ преподнесено было въ этотъ день всечестной игуменіи.

Торжество началось накануне 16-го мая. В 4 часа вечера 15-го мая священнослужителями обители, при полномъ собраніи монастырскаго хора, совершенъ былъ въ покояхъ игуменіи молебенъ Божіей Матери, по совершеніи котораго освящена была икона Казанской Божіей Матери, приготовленная для поднесенія матери Лидіи отъ пѣвческаго хора. Предъ началомъ молебна старшимъ священникомъ обители сказано, приблизительно, слѣдующее: „Всечестная игуменія Лидія! Наступающій день—окончаніе вашей двадцатипятилѣтней, многополезной и многотрудной жизни и дѣятельности во святой обители. Въ этотъ періодъ времени, довольно продолжительный, немало было положено вами трудовъ и заботъ по управленію обителью и немало было перенесено, къ прискорбію сказать, скорбей и печалей съ пролитіемъ слезъ. Но при всемъ этомъ вы не падали духомъ, а всецѣло надѣялись на помощь Божію. А Господь Своєю вседѣятельною благодатію всегда васъ сохранялъ, поддерживалъ и подкрѣплялъ въ вашихъ трудахъ и заботахъ. Въ дѣлахъ вашихъ былъ всегда успѣхъ на пользу вѣранныхъ вашему водителству. Всякій можетъ теперь видѣть, что свят. обитель, несмотря на очень скудные и, можно сказать, плачевныя средства растѣтъ и благоукрашается и совнѣ и внутри. Сестры ваши мирно, тихо шествуютъ по пути, имъ указанному ко спасенію, вѣрностно исполняютъ обѣты иноческаго служенія, находя для себя во всемъ примѣръ въ лицѣ вашемъ. Вы же живете какъ-бы жизнью другихъ, радуетесь и печалитесь радостями и печальми своихъ присныхъ, и у васъ, можно сказать, нѣтъ своей личной жизни; всѣмъ и во всемъ имъ помогаете; всему доброму вы научаете ихъ со властію не начальницы, а матери; ихъ не обличаете, а умоляете; вы ихъ не презираете, а жалѣете, какъ чадъ своихъ. Благодаря этому, сколько въ вашей обители простоты, сколько тутъ глубокаго религіознаго чувства, христіанскаго терпѣнія, покорности промыслу Божію; сколько вѣры въ силу молитвы Церкви, въ спасительность обрядовъ, въ ходатайство святыхъ угодниковъ? Все это не побуждаетъ ли насъ, при на-

ступленіи великаго дня въ вашей жизни, въ матушка игуменія, возблагодарить Господа и Его Пречистую Матерь, единыхъ надежныхъ помощниковъ въ вашихъ трудахъ и заботахъ, и просить ихъ еще и еще на многія лѣта сохранивъ вашу драгоценную жизнь на благо святыхъ обителей и вѣранныхъ вашему попеченію сестеръ“. По окончаніи молебна, и руководительницею монастырскаго и пѣвческаго хора, монахинею Глафирию, преподнесена была матери игуменіи отъ всего пѣвческаго хора посвященная икона Казанской Божіей Матери, разукрашенная замѣчательными цвѣтами, убранная самими пѣвчими, съ слѣдующими словами: „Матушка игуменія Лидія! Отъ лица всѣхъ сестеръ, моихъ сотрудницъ, приѣмлю смѣлость поздравить васъ съ наступающимъ днемъ двадцатипятилѣтняго вашего игуменства въ нашей обители. Въ этотъ многознаменательный день благоволите принять, дорогая матушка, отъ насъ, смиренныхъ сестеръ вашихъ, сію святую икону Царицы Небесной въ знакъ глубокой преданности и искренней любви дѣтей, вами воспитанныхъ, и въ благодарности за вашу материнскую любовь и попеченіе и насть; всѣ мы молимся, да укрѣпитъ васъ Царица Небесная въ вашихъ трудахъ, да осѣнитъ васъ державнымъ своимъ покровомъ и да продлитъ вашу жизнь на многія, многія лѣта“. Пѣвчія прошѣли нѣсколько разъ многолѣтіе и поднесли игуменіи вѣнки и вензеля изъ искусственныхъ своей работы цвѣтовъ съ надписью: „Въ день двадцатипятилѣтняго служенія дорогой нашей матушкѣ на добрую память отъ признательныхъ сестеръ — пѣвчихъ“. 16-го мая 1901 года“.

Послѣ сего игуменія въ сопровожденіи священнослужителей, старицъ монастыря и пѣвческаго хора, при пѣніи тропаря Покрову Божіей Матери, „Днесъ благовѣрніи людіе“, отправилась ко всеобщему бдѣнію, идя за несенною сестрами иконою Казанской Божіей Матери, съ посохомъ, украшеннымъ мельчайшими искусственными цвѣтами. Всеобщее бдѣніе благоизволилъ совершать Преосвященнѣйшій Иннокентій, настоятель Свято-Троицкаго Алатырскаго мужскаго монастыря, въ сослуженіи соборнаго про-

гоіерея Н. К. Діомидова, городского благочиннаго, священн. Го. Н. Педринскаго, и шести священниковъ городскихъ и сельскихъ и четверыхъ діаконовъ. Всѣхъ лицъ служащихъ было 131 во главѣ со Владыкой, прибывшимъ въ 5 1/2 часовъ вечера. Богослуженіе было самое торжественное, небывалое для Алатья, при великолѣпномъ освѣщеніи всего монастырскаго храма, и украшеннаго повсюду искусственными цвѣтами и зеленью. Безукоризненное, стройное, выдержанное пѣніе, о чѣмъ можетъ даже выдѣляться свѣобитель предъ большими губернскими женскими монастырями, добродушнѣйшій старческой видъ и взглядъ Архиаствыря, его пріятный и внятный выговоръ, и превосходное чтеніе имъ Евангелія произвело умилительное и невыразимое впечатлѣніе на сердца собравшихся на молитву о всѣмъ уважаемой матушки игуменіи и воспламенило и возбудило въ всѣхъ къ усерднѣйшей молитвѣ. Большое количество было молящихся, несмотря на будничныи рабочій день. Всенощное бдѣніе окончилось въ 10-мъ часу вечера, послѣ чего всѣ священнослужители съ Владыкой, по приглашенію игуменіи, откушали цвѣтъ покаяхъ ея чаю и разошлись по домамъ.

На слѣдующій день, 16-го мая, вся обитель какъ-бы переродилась и во всемъ измѣнилась: повсюду мелькали и видѣлись озабоченныя и вмѣстѣ съ симъ сіяющія радостію лица монашествующихъ, не замѣтно стало ихъ спокойнаго, смиреннаго вида, съ ихъ взаимными поклоненіями, съ ихъ изможденными отъ поста и бдѣній лицами, съ ихъ благочестивыми думами на челахъ, — всѣ инокини, кто что могъ, старались и слѣшили сдѣлать для предстоящаго торжества: однѣ разстлали ковры въ храмѣ, на папертяхъ, тротуарахъ къ келіи игуменіи, другія зажигали свѣчи на люстрахъ, подсвѣчникахъ и передъ образами и управляли лампы; иныя исправляли цвѣты въ иконостасахъ, а иныя вновь украшали цвѣтами и зеленью крыльца, колокольни храмовъ и выходное крыльцо игуменское. Когда все было приготовлено къ торжеству и Божественной литургіи, послѣдовалъ благовѣсть. Всѣ инокини съ радостными лицами встрѣтили

свою дорогую матушку, пришедшую въ храмъ изъ своей келіи въ сопровожденіи пѣвчихъ припѣвній тропаря Казанской иконѣ Божіей Матери; стали ожидать прибытія Преосвященнѣйшаго Иннокентія къ литургіи. Владыка прибылъ въ монастырь къ 8½ часамъ, и тотчасъ началась Божественная литургія. При служеніи литургіи участвовали тѣ же лица, что и на всенощномъ бдѣніи. Храмъ едва вмѣщалъ въ себѣ молящихся и собравшихся почтить досточтимую игуменію. Во время причастнаго стиха священникомъ монастыря П. М. Цвѣтницкимъ произнесено было слѣдующее поученіе: «Сегодня обитель наша празднуетъ семейное торжество, сегодня исполняется ровно 25 лѣтъ съ того дня, какъ монахиня Сызранскаго Срѣтенскаго монастыря Лидія возведена въ санъ игуменіи съ назначеніемъ на эту должность настоятельницы нашей обители. Прослужить 25 лѣтъ на какой-либо должности — трудъ немалый, нести же четверть столѣтія бремя настоятельницы монашествующихъ, когда съ одной стороны необходимо исполнять и монашеское правило молитвы, молитвы столь продолжительной, то правило, про которое русскій челоуѣкъ говоритъ: „ничего нѣтъ труднѣе, какъ Богу молиться“, съ другой — управлять ввѣренными попеченію и сестрами, неослабно научать ихъ послушанію, смиренію и самоотверженію и имѣть въ то же время постоянное и заботливое попеченіе о внѣшнемъ благоустройствѣ обители, попеченіе, соединенное съ хлопотами, разнаго рода непріятностями и т. п. — это уже подвигъ, каковой подвигъ и несетъ игуменія Лидія неустанно вотъ уже двадцать пять лѣтъ, устроивъ при томъ въ обители богадѣльню и церковноприходскую школу для дѣвочек“. То было 48 лѣтъ тому назадъ, было время крѣпостного права, какъ двадцатилѣтняя дѣвушка дворянка Татьяна Глядкова, получившая приличное своему званію воспитаніе и образованіе, пожелала поступить въ число сестеръ Сызранскаго Срѣтенскаго монастыря. Дѣвушка эта была уважаемая нами всеми игуменія Лидія, и Господь не оставилъ ее Своимъ водительствомъ и покровительствомъ. Черезъ 23 года послѣ поступленія въ оби-

тель инокиня Лидія избраніємъ Преосвященнаго Теофиста была возвышена на высшую должность настоятельницы здѣшней обители. И вся ея дѣятельность въ должности игуменіи протекла на глазахъ гражданъ г. Алатыря. Каковы же плоды и каковы результаты этой дѣятельности? — Плодовъ дея трудовъ по вѣншнему благоустройству обители касаться не будемъ; результаты ея заботъ о вѣншемъ благоустройствѣ увидѣвъ на виду, — не забудемъ только, что все, что сдѣлано ею, сдѣлано при скудныхъ и весьма скудныхъ средствахъ обители. Обратимся къ другой ея дѣятельности, къ дѣятельности христіански-любящаго сердца, отъ святой и чистой любви. Сестры обители, граждане г. Алатыря и другіе собравшіеся здѣсь! Рѣшится ли кто изъ васъ сказать, что сердце ея когда-либо было черство, холодно, оставалось ли оно когда неподвижнымъ для дѣлъ и подвиговъ любви? А подвигъ любви — Христовъ подвигъ, потому что онъ добровольный, сердечный. А вотъ и утѣшительные плоды этихъ подвиговъ. Собраніе здѣсь въ храмѣ гражданъ г. Алатыря, желающихъ почтить виновницу торжества поднесеніемъ святой иконы, показываетъ, какую любовь и какимъ уваженіемъ пользуется игуменія Лидія среди гражданъ; полученное отъ Владыки нашего Никандра разрѣшеніе сестрамъ обители поднести своей дорогой „матушкѣ“ украшенный драгоценными камнями наперсный крестъ, доказываетъ, какую любовь приобрѣла игуменія Лидія и среди сестеръ добрыми качествами сердца своего, сердечнымъ отношеніемъ къ сестрамъ, доброю своею жизнію: „Возблагодаримъ Господа, что Онъ въ Своемъ промыслѣ избралъ и возвысилъ виновницу настоящаго нашего торжества игуменію Лидію, и вознесемъ свои молитвы, чтобы Господь еще на многія и на многія лѣта продлилъ ея жизнь“.

„Но чтобы наша благодарность и наши молитвы ко Всевышнему были пріятны Ему и услышаны Имъ, постараемся, позаимствовавъ для себя правильные уроки изъ обстоятельствъ и причинъ торжества, приложить эти уроки къ своей жизни“.

„Сестры святой сей обители! Думаю, не погрѣшу противъ

истины, если скажу, что, принося уважаемой своей „матушкѣ игуменіи“ приобретенный на собранныя изъ скудныхъ своихъ средства деньги драгоцѣнный крестъ и тѣмъ показавъ ей дочернюю вашу любовь къ ней и таковою признательностію обрадовавъ ее, вы еще болѣе порадуете ее, когда постоянно будете достойно проходить то званіе монашествующихъ, какое вы добровольно приняли на себя. „Не красна обитель нами, та красна сестрами“, — вотъ выраженіе любимой вами матушки игуменіи. Ничѣмъ такъ не порадуете вы любимую вами матушку игуменію, какъ всецѣлымъ послушаніемъ уставамъ обители, своею любовію другъ ко другу, незлобіемъ и прощеніемъ обидъ; ничѣмъ такъ не порадуете ее, какъ если будете разливать изъ сей обители свѣтъ святой, разливать правую вѣру, жизнь чистую, жизнь святою и богоугодною. Примѣры благочестія сильно дѣйствуютъ на людей.“

„Граждане г. Алатыря и иные, собравшіеся сюда почтить заслужившую вашу любовь и ваше уваженіе игуменію Лидію. Преподнося ей святую икону и тѣмъ наглядно выразивъ ей свою любовь и порадовавъ ее таковою къ ней любовію, вы еще болѣе порадуете ее, если постоянно будете имѣть любовь ко святымъ обителямъ и въ частности къ сей святой обители. Обитель здѣшняя не богата, всякая жертва, даже и самая малая, будетъ имѣть для нея не малое значеніе. Сестры обители живутъ трудами рукъ своихъ, питаются и одѣваются онѣ только благодаря тѣмъ скуднымъ заработкамъ, какіе доступны женщинамъ—монахинямъ. Всякая оказанная сестрамъ помощь, доставленіемъ ли работы, жертвою ли, возбудить къ вамъ сочувствіе и тронетъ сердце ихъ уважаемой матушки игуменіи. Не соблазняйтесь никогда мірскими нападками на монастыри и монашествующихъ о бесполезности монашества. На всѣ подобныя разсужденія скажемъ только одно: вникните, изъ какого сословія идутъ въ монастыри? Преимущественно, если не исключительно, крестьяне и иногда мѣщане. За настоящее время много говорятъ, много разсуждаютъ о томъ, какъ облагородить русскій народъ, какъ пріучить его къ уваже-

нію личности, къ сознанию, что челоѣкъ образъ и подобіе Божіе; какъ просвѣтить меньшаго брата, какъ приучить его проводить праздничные и воскресные дни по-христіански, по-челоѣчески. И какъ всеисцѣляющее лѣкарство предлагаютъ: кто — чайныя, кто — народныя театры, кто — инныя, якобы невинныя, развлеченія. А вотъ посмотрите, какъ возвышаютъ, какъ улучшаютъ челоѣка монастыри! Вотъ передъ вами благонравная, степенная, вѣжливая инокиня. Кто и что ее облагородилъ? — Монастырь. Облагодятъ ли такъ, возвысятъ ли такъ челоѣка всѣ эти народныя театры, народныя чайныя и т. п., на что, скажемъ кстати, приносятся нѣкоторыми немалыя и немалыя матеріальныя жертвы. Такъ чего бы вы еще хотѣли большаго отъ монастыря?

„А что сказать съ этого святаго мѣста тебѣ, виновница торжества? Скажу: Господь зналъ, кого избралъ и возвысилъ; возблагодари Господа, что онъ не допустилъ тебя сокрыть данный тебѣ талантъ, — возблагодари, но въ то же время непрестанно памятуй, кому много дано, съ того много и взыщется. Молимъ Бога, чтобы и впредь ты была образцомъ кротости, смиренія и христіанской любви. Не мало за долгую свою жизнь видѣла ты радостей, но не мало пришлось терпѣть и скорбей. Всякому дается свой крестъ. Утѣшеніемъ въ перенесенныхъ тобою скорбяхъ да послужи въполнѣ заслуженная тобою любовь отъ всѣхъ. Утѣшь себя также надеждою, что за временное терпѣніе со смиреніемъ и преданностію волѣ Божіей ожидаетъ тебя вѣчная радость на небесахъ. Въ заключеніе прошу тебя: не оставь и впредь своимъ материнскимъ вниманіемъ устроенный тобою просвѣтительный свѣтильникъ при сей обители: женскую церковно-приходскую школу. Нелицемерно предъ всеми свидѣтельствую, какъ завѣдующій и законоучитель школы, какимъ твоимъ вниманіемъ она пользуется, какъ близко къ сердцу ты принимаешь все, касающееся ея. Вѣрь, что чрезъ школу, воспитывающую будущихъ матерей семействъ въ духѣ христіанскаго просвѣщенія и благочестія, ты воздвигнешь и себѣ и обители памятникъ

среди получившихъ въ ней христіанское просвѣщеніе и тѣмъ возвысись обитель среди населенія. Господне благословеніе да пребудеть надъ тобою и надъ всѣми вами“.

Священникъ Алатырскаго Кіево-Николаевскаго женскаго монастыря *Іоаннъ Аполлоновъ*.

(Окончаніе будетъ).

ПОЖАРЪ ВЪ СЕЛѢ ДУБРОВКѢ

Августа 8-го дня ровно въ полночь неожиданные, учащенные удары караульнаго колокола, всегда такъ жутко отзывающіеся въ душѣ каждаго слышавшаго ихъ, извѣстили насъ о грозной бѣдѣ, всегда ужасной по своимъ тяжкимъ послѣдствіямъ: за 15 домовъ до помѣщенія приходскаго священника вспыхнулъ пожаръ. Страшная картина представилась намъ: каждый, видѣвшій ее хотя одинъ разъ въ своей жизни, не въ силахъ ее забыть, — такъ глубоко запечатливается она въ душѣ каждаго жителя. Огромное пламя, подобно неожиданно разлившимся волнамъ бурнаго моря, въ одно мгновеніе охватило четыре дома со всѣми надворными постройками. Солома, которою у насъ обыкновенно кроются крестьянскія скученныя строенія, вслѣдствіе установившихся трехнедѣльных лѣтнихъ жаровъ, представляла легко воспламеняющійся матеріалъ и служила богатою пищею все возраставшему пламени. Жалкими представлялись попытки крестьянъ остановить разевирѣвшій огонь; человекъ, съ палкою въ рукахъ отбивающійся отъ неожиданно напавшаго на него дикаго звѣря, имѣеть, какъ мнѣ казалось, гораздо болѣе гарантіи для защиты, чѣмъ собравшіеся предо мною крестьяне — пожарные. Пожарный огонь, истребивъ на нашемъ порядкѣ 10 домовъ, дошелъ до большого проулка и здѣсь, какъ бы собравшись съ силами, вмѣстѣ съ измѣнившимся къ этому времени направленіемъ вѣтра рванулъ на противоположный порядокъ. Напрасны были усилія крестьянъ, все еще искавшихъ спасенія отъ грознаго несчастія; тщетна ихъ была надежда на сохранность своего добра

въ подвалахъ: огромное пламя охватило около 15 домовъ, дошло до проулка, отсюда перекинулось чрезъ амбары на гумны, истребляя на своемъ пути все, что было добыто многолѣтними и неустанными трудами. Оврагъ, засаженный ветлами, повидимому, долженъ былъ положить предѣлъ огню, и крестьяне, измученные неравною борьбой, собирались отдохнуть, какъ новые частые удары колокола извѣстили о новомъ несчастіи. Вихрь перекинулъ огненный пукъ соломы чрезъ 5 или 6 домовъ какъ бы для того, чтобы истребить еще 22 дома... Долго, широко и сильно разгуливали огненные волны, пока овраги (съ 2-хъ сторонъ), густо обсаженные ветлами, не положили конецъ пожару.

Ужасно тяжелы послѣдствія пожара, въ которомъ сами погорѣвшіе крестьяне видятъ проявленіе надъ ними грознаго суда Божія. Въ вечернюю пору, когда я осматривалъ ужасныя развалины, плачь маленькихъ ребятъ, лишенныхъ крова, стонъ малодушныхъ, унылое, печальное, въ нѣкоторыхъ, болѣе убитыхъ горемъ, полубезсознательное выраженіе лица—дополняли ужасную картину пожара. Но замѣчательно—не слышно было ни одного упрека, ни одной жалобы! Удивительная твердость духа, рѣдкое смиреніе предъ несповѣдимыми судьбами Всевидящаго, Правосуднаго и Милостиваго Бога! Часто слышались восклицанія: „по дѣломъ намъ грѣшнымъ“, „за дѣло насъ Господь наказалъ“. Этой непримѣрной бодростію духа и высокимъ поведеніемъ въ часы великаго искушенія погорѣвшіе немало обязаны своему приходскому священнику, который утѣшалъ плачущихъ, подавалъ надежду безнадежнымъ, обличалъ ожесточенныхъ, разъясняя истинный смыслъ совершившагося событія; даже въ самый моментъ пожара, когда его имуществу грозила опасность, онъ, положившись на милость Божию, съ иконою въ рукахъ обходилъ болѣе опасныя мѣста, ободряя надеждою на Бога, у Котораго пути несповѣдимы, но и милость неизрѣченна. Нельзя также не порадоваться на отзывчивость односельчанъ и сосѣдей крестьянъ. На другой день „чѣмъ свѣтъ“ можно было видѣть, съ какою готовностію, искреннимъ желаніемъ помочь ближнему шли они

пособить несчастнымъ, кто чѣмъ могъ, не отказывая имъ ни въ зерновомъ, ни въ печеномъ хлѣбѣ, ни въ кормѣ для скота. Отраднo было слышать, какъ одинъ крестьянинъ насбиралъ 100 мѣръ, другой 110, крестьяне одного села продали погорѣвшему старое училище, сдѣлавъ ему большую уступку и не взявъ съ него задатка и т. д. Прекрасный примѣръ благотворительности подавалъ мѣстный священникъ, не отказывая въ помощи ни одному погорѣвшему и побуждая къ тому своихъ прихожанъ; на третій день хотѣлъ онъ устроить коллективную благотворительность, но позднее рѣшеніе не могло облегчить положенія несчастныхъ. Желательно было бы, чтобы другіе пастыри обратили вниманіе на эту сторону благотворительности; она избавитъ иныхъ честныхъ тружениковъ отъ необходимости съ мучительнымъ сознаніемъ своей беспомощности и съ горькими рыданіями протягивать руку свою для подаенія, а также тѣхъ несчастныхъ, для которыхъ удачный сборъ милостыни, совершенный въ первый разъ въ силу необходимости и подъ давленіемъ тяжелыхъ ощущеній, со временемъ становится цѣлью и средствомъ для безопаснаго существованія на всю послѣдующую жизнь.

ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢТКИ.

По вопросамъ пастырской дѣятельности и народнаго просвѣщенія.

(Окончаніе).

Роль русской женщины въ дѣлѣ народнаго образованія. Въ журналѣ „Русская школа“ за нынѣшній годъ (январь) въ живыхъ чертахъ изображается роль русской женщины въ дѣлѣ народнаго образованія. „Русская женщина“, читаемъ мы здѣсь, „со свойственной ей впечатлительностью, отзывчивостью и глубокими духовными запросами, несмотря на свое историческое прошлое, исключавшее почти всякую возможность общественной дѣятельности и оставлявшее женщину — сначала заключенной въ теремахъ, покорной слугой мужа, затѣмъ, въ позднѣйшее время, или бле-

стящей игрушкой, или незамѣтной усердной работницей въ семьѣ, все же постоянно сочувствовала всѣмъ стремленіямъ притти на помощь страдающимъ и обездоленнымъ и, не будучи въ состояніи дѣйствовать самостоятельно, всею душой откликалась на просвѣтительную дѣятельность лучшихъ людей своего времени. Въ лучшихъ произведеніяхъ русской литературы, начиная съ 40 годовъ, со времени перваго яркаго проявленія общественныхъ стремленій, постоянно проявляется типъ молодой дѣвушки, не удовлетворяющейся обезпеченной патриархальной жизнью помѣщичьей семьи, болѣющей мучительными запросами духа и жаждущей посвятить свои силы какому-либо дѣлу. Жизнь не даетъ имъ еще этого дѣла, стремленіе къ высшимъ цѣлямъ связывается въ ихъ душѣ съ первыми проявленіями любви, онѣ готовы идти за избранникомъ, видя въ немъ выразителя высшихъ стремленій, надѣясь найти въ служеніи его дѣлу удовлетвореніе своимъ неяснымъ порываніямъ къ свѣту, готовы бросить семью, родину, итти служить чужому народу, каждому страдающему. Эта привлекательная черта русской дѣвушки, заставляющая ее въ тѣ моменты, когда ярче всего выражается личная жизнь, когда развертывается личное счастье, связывать его со стремленіемъ къ служенію общимъ идеямъ, проявляется постоянно въ русской литературѣ. Когда просвѣтительныя вѣянія коснулись русской женщины, они нашли горячій отзвукъ въ давно жаждавшей жизни душѣ и дали толчокъ и направленіе ея дѣятельности. Увѣровавъ въ значеніе просвѣтительной работы, женщины отдали свои силы дѣлу образованія народа, какъ только имъ открытъ былъ доступъ въ народныя школы. Это движеніе было связано съ общимъ просвѣтительнымъ движеніемъ 60-хъ годовъ. Въ освобожденномъ отъ вѣковой крѣпостной зависимости народѣ пробудилось стремленіе къ образованію, въ интеллигенціи — сознаніе своего долга предъ народомъ, необходимости служить ему. Новыя условія жизни выдвинули столько вопросовъ, требовавшихъ немедленнаго разрѣшенія, что у правительства не хватало силъ и средствъ для того, чтобы удовлетворить нарождавшейся потребности въ народномъ

образованіи. Но въ Россіи никогда не бываетъ недостатка въ людяхъ, готовыхъ безкорыстно отдать народу свои силы, свой трудъ. Явилась потребность образованія, явились и охотники-учителя. Открылось новое поприще и для дѣятельности женщины, которая до тѣхъ поръ довольствовалась неясными стремленіями къ добру и свѣту. И женщина пошла въ народныя школы, пошла добровольно, безъ надежды на поощреніе и содѣйствіе, зная, какой тяжелой трудъ, какая обстановка ожидаетъ ее. Дѣвушки, воспитанныя въ достаточной образованной средѣ, шли на тяжелую борьбу съ невѣжествомъ и грубостью, шли въ школу, помѣщавшуюся въ тѣсной избѣ, гдѣ зимой было холодно, а весной и осенью сыро, гдѣ всегда было душно, гдѣ не было ни школьной мебели, ни учебныхъ пособій. У нихъ не было ни руководителей, ни помощниковъ. Онѣ трудились въ деревняхъ, разбросанныхъ на далекомъ разстояніи другъ отъ друга, отстоявшихъ отъ какого-либо населеннаго центра на десятки и сотни верстъ; возлѣ нихъ не было человѣка, съ которымъ можно было бы обмѣняться мыслями, отдохнуть послѣ тяжелаго дня работы, найти поддержку и совѣтъ. Кромѣ печальной обстановки, тяжелаго труда, плохого матеріальнаго вознагражденія на долю учительницы выпадало еще полное умственное одиночество. Мало того: тотъ народъ, на служеніе которому она отдавала свои силы, встрѣтилъ недоувѣрчиво барышню-учительницу, создававшую въ школѣ новую непривычную атмосферу ласки и любви, снисходительности, веселой облегченной работы, такъ противорѣчившую традиціямъ старой народной школы, считавшей необходимымъ суровое отношеніе къ ученикамъ, ставившей тѣлесное наказаніе въ число главныхъ педагогическихъ мѣръ. Случалось, что интеллигентные люди, сами работавшіе въ дѣлѣ народнаго образованія, несочувственно относились къ народнымъ учительницамъ и находили неумѣстнымъ присутствіе женщины въ народной школѣ, не считая ее способной вынести трудности, лишенія и грубость среды, въ которой ей придется работать. Однако женщина вынесла! Ни матеріальныя лишенія, ни утомительный трудъ, ни тоска одиночества, ни

предубѣжденное отношеніе народа — ничто не устояло передъ силою энтузіазма и вѣры въ дѣло. Правда, многія изъ этихъ первыхъ подвижницъ надорвали свои силы и здоровье, даже положили жизнь свою за дѣло свое, но выиграли его. Прошло 25 — 30 лѣтъ. Подросли и сдѣлались отцами семействъ ученики, прошедшіе школу подъ вліяніемъ женщины, и сразу измѣнился взглядъ народа на учительницъ и ученіе въ школѣ, и женщина-учительница вездѣ пользуется такимъ же уваженіемъ, какъ и учитель, и въ русской школѣ больше не царятъ уже грубость отношеній и дисциплина не поддерживается физическими наказаніями. Не ограничиваясь обязательными школьными занятіями, женщины-учительницы стремятся всѣми способами внести свѣтъ и тепло въ тѣ темные уголки, гдѣ имъ приходится работать. Онѣ сближаются съ крестьянскимъ населеніемъ, устраиваютъ воскресныя и вечернія школы, народныя чтенія и т. п., и все это — не только безъ поддержки и награды, но часто съ тяжелой и упорной борьбой, которую приходится вести съ тысячею препятствій, понятныхъ только тѣмъ, кто близко знаетъ внутреннюю жизнь заходустныхъ мѣстностей Россіи. Этихъ неутомимыхъ работницъ не ждуть ни медали, ни дипломы; единственный двигатель ихъ — вѣра въ свое дѣло и сознаніе своего долга передъ народомъ, единственная награда — удачное выполненіе его. Начальство часто оказываетъ теперь предпочтеніе учительницамъ предъ учителями. И это вовсе не удивительно, такъ какъ въ начальныхъ школы идутъ учительницы съ высокимъ образовательнымъ цензомъ и спеціальной педагогической подготовкой. Помимо этого важнаго преимущества, учительница вообще имѣетъ большее значеніе въ элементарной школѣ, предназначенной для дѣтей младшаго возраста, чѣмъ учитель. Природа одарила женщину материнскимъ инстинктомъ, — она является воспитательницей по своей натурѣ. Мягкость, впечатлительность, подвижность ея природы сближаютъ ее съ ребенкомъ, заставляють лучше понимать его особенности, его духовный строй. По мягкости своего сердца, по потребности дѣятельной любви, вложенной въ нее природой, женщина не можетъ равнодушно

видѣть чужое горе, чужія страданія. Часто сама, приниженная и страдающая отъ чужой несправедливости, она всею сердцемъ отзывается на страданія другихъ, стараясь притти на помощь, согрѣть своею любовію. Дѣтское горе особенно печалитъ ея сердце, дѣтская радость — трогаетъ. Подойти къ ребенку, понять его душевный міръ во всехъ его проявленіяхъ ей легче, нежели учителю, потому что ребенокъ въ томъ возрастѣ, когда начинается ученье, ближе къ женщинѣ, чѣмъ къ мужчинѣ; онъ еще требуетъ ухода и ласки, требуетъ попеченій матери. Въ особенности нуждаются въ этихъ попеченіяхъ дѣти начальныхъ нашихъ школъ. Видя учительницу во главѣ школы, привыкая подчиняться женскому вліянію, мальчики научаются уважать и цѣнить не одну физическую силу, а нравственное превосходство. Дисциплина въ школахъ, руководимой женщиной, не поддерживается никакими наказаніями, никакой внѣшней силой; все дѣло во внутренней дисциплинѣ, въ нравственномъ вліяніи. Разъ же достигнуто это вліяніе, дѣло образованія будетъ поставлено прочно“. (*Русская школа*, 1901 г., янв.).

Отвѣтственность родителей предъ дѣтьми. Глубоко-интересною является статья журнала „Воспитаніе и обученіе“, повторенная затѣмъ и журналомъ „Образованіе“, на тему объ отвѣтственности родителей предъ дѣтьми. Что дѣти отвѣтственны предъ родителями — это сказано во всевозможныхъ узаконеніяхъ и подтверждено самыми разнообразными авторитетами духовными и свѣтскими. „Чти отца твоего и мать твою, и благо тебѣ будетъ, и долготѣлень будешь на землѣ“, гласитъ одна изъ заповѣдей; а съ другой стороны, священными еврейскими книгами внушалось еврейскимъ дѣтямъ, что „глазъ, насмѣхающійся надъ отцемъ и пренебрегающій покорностью къ матери, выклюютъ вороны дольные и сожрутъ птенцы орлины“. Законы гражданскіе не отставали отъ религіозныхъ въ дѣлѣ обезпеченія родительской власти надъ дѣтьми. Извѣстно, что по этимъ законамъ, на примѣръ римскимъ, и по установившимся обычаямъ и порядкамъ странъ, на примѣръ въ Греціи, дѣти находились почти въ без-

контрольномъ распоряженіи родителей. Родители могли всячески наказывать своихъ дѣтей, продавать въ рабство, владѣть ихъ имуществомъ. Самая жизнь дѣтей находилась въ распоряженіи родителей. Такимъ образомъ, въ былое время на долю дѣтей доставались лишь обязанности и почти никакихъ правъ. И въ настоящее время, по русскому дѣйствующему уложенію, дѣти караются за упорное неповиновеніе родительской власти, за вступленіе въ бракъ безъ дозволенія родителей, за несправедливое показаніе о такомъ дозволеніи, за отказъ въ доставленіи нуждающимся родителямъ пропитанія и содержанія. По нашему праву, отъ дѣтей не пріемлется никакихъ исковъ на родителей ни гражданскимъ, ни уголовнымъ порядкомъ, въ личныхъ обидахъ и оскорбленіяхъ на судѣ дѣти безусловно устраняются отъ показаній противъ родителей, а полиціи поручается имѣть попеченіе, чтобы дѣти повиновались родителямъ. При такомъ положеніи дѣтей естественно возникалъ вопросъ: неужели, дѣти обремененныя столь многими и тяжелыми обязанностями предъ родителями, совѣмъ не имѣю по отношенію къ нимъ никакихъ правъ? Неужели родители ни въ чемъ не отвѣтственны предъ своими дѣтьми? По изслѣдованію оказывается, что еще въ древнія времена у нѣкоторыхъ народовъ слабо мелькала мысль объ отвѣтственности родителей предъ дѣтьми. Такъ извѣстно, что въ Аѳинахъ по законамъ Солона, родители, не обучавшіе дѣтей никакому ремеслу, не имѣли права требовать отъ нихъ поддержки въ старости. Съ теченіемъ времени мысль объ отвѣтственности родителей предъ дѣтьми постепенно укоренялась въ сознаніи людей и расширялась. По дальнѣйшему развитію мыслей, въ статьѣ указываются три рода отвѣтственности родителей къ дѣтямъ. Первая есть отвѣтственность органическая или физическая. Въ виду будущаго потомства каждый связанъ заповѣдью: берегай свое здоровье, не растрачивай попусту силъ, будь постоянно энергиченъ и выносливъ. Съ этой точки зрѣнія, молодые люди, прежде вступленія въ бракъ, должны критически отнестись къ себѣ съ физической стороны: нѣтъ ли у нихъ какихъ-либо существенныхъ недочетовъ

въ организаціи, которые дурно отразятся на дѣтяхъ, которые направлять ихъ по наклонной плоскости вырожденія? Съ такими недостатками вступать въ бракъ нельзя. Вообще, размножать хилыхъ и слабыхъ потомковъ не особенно большая заслуга предъ отечествомъ. Нужно внимательнѣе относиться къ своему организму и, въ интересахъ будущаго потомства, откладывать предположенный бракъ, чтобы укрѣпить свое тѣло соответствующими упражненіями и гигиеническимъ образомъ жизни. Такія же заботы нужно, прежде всего, имѣть и о дѣтяхъ, т. е. тщательно заботиться объ укрѣпленіи ихъ здоровья, физической энергіи и выносливости. Конечно, здоровье и тѣлесная энергія не есть все, что нужно и желательно, но они служатъ началомъ и основой всего нужнаго и желательнаго. Выростить крѣпкаго тѣломъ птенца — одна изъ самыхъ первыхъ и серьезныхъ обязанностей родителей. За заботами о крѣпости тѣла и даже параллельно съ ними должны слѣдовать заботы о крѣпости духа. Человѣкъ долженъ быть бодръ не только физически, но и духовно, долженъ быть мужественъ, стоекъ и не удручаться первой встрѣтившеюся неудачею. Жизнь, по самому своему существу, есть дѣятельность, напряженіе, энергія; она заключаетъ въ себѣ элементы борьбы, соперничества. Застой, покой, лѣнивое прозябаніе есть извращеніе жизни, есть приведеніе ея къ возможному минимуму; они представляютъ собою какъ бы начало смерти въ жизни. Поэтому, кто хочетъ надлежащимъ образомъ готовиться къ жизни, тотъ долженъ возможно ранѣе развивать въ себѣ способность къ напряженной разнообразной дѣятельности, къ духовной подвижности и бодрости, склонность къ настойчивости и выдержку. Такимъ образомъ, вторая главная отвѣтственность родителей предъ дѣтьми — развитіе въ нихъ духовной энергіи и самодѣятельности. Объ этомъ нужно заботиться еще въ семьѣ, въ періодъ до-школьнаго воспитанія; объ этомъ же, главнымъ образомъ, нужно заботиться и въ школѣ. Къ сожалѣнію, порокъ, развѣздающій наши школы, тотъ, что онѣ суть учебныя заведенія, а не воспитательныя. Послѣдній, существенный видъ отвѣтственности родителей предъ дѣть-

ми—укорененіе въ дѣтяхъ основъ современной культуры. Конечно, вопросъ идетъ не о передачѣ специальныхъ знаній, техники искусствъ, а о самой сущности культуры. Въ чемъ она состоитъ? Она состоитъ въ извѣстномъ образѣ мыслей и складѣ настроенія, въ извѣстномъ отношеніи къ людямъ и участиіи въ общечеловѣческой работѣ. Можно имѣть довольно обширныя спеціальныя свѣдѣнія, хорошо владѣть техникой извѣстнаго дѣла и въ то же время быть порядочнымъ дикаремъ. Культура есть, прежде всего, общественный союзъ и общественная дѣятельность. Культурный человѣкъ есть общественный человѣкъ, сотрудникъ въ общемъ дѣлѣ. Онъ не можетъ сторониться отъ людей, жить особнякомъ отъ нихъ, относиться къ нимъ свысока; онъ долженъ сознавать, что онъ плоть отъ плоти и кость отъ костей общества, что въ немъ все общественное, культурное—и языкъ, и мысль, и религія, и весь строй жизни. Онъ дышитъ обществомъ и долженъ принадлежать обществу. Уклоняться отъ общественной работы культурному человѣку грѣшно. Младшія поколѣнія должны съ пеленокъ проникаться основами культуры, ея господствующими стремленіями; большой грѣхъ сдѣлають родители, не прививъ дѣтямъ гуманнаго строя мысли, не возбудивъ въ нихъ широкихъ человѣколюбивыхъ волненій. Отдѣльныя знанія и спеціальныя изученія не будутъ имѣть тогда подъ собой общей культурной почвы и явятся безжизненными. Будетъ тогда образованный человѣкъ съ виду и дикарь въ душѣ. Очевидно, нельзя внушать дѣтямъ культуру, предварительно не проникнувшись ею. Только тотъ, кто самъ приобщилъ себя въ самой широкой степени къ культурѣ, только тотъ можетъ прививать культуру дѣтямъ. Этотъ видъ отвѣтственности родителей предъ дѣтьми одинъ изъ самыхъ сложныхъ, тонкихъ и тяжелыхъ. („Образованіе“, 1901 г., февраль).

А. Яхонтовъ.

Вниманію руководителей сельскихъ церковныхъ хоровъ.

Недавно вышла изъ печати новая книга „Приходской бібліотеки, издаваемой подъ редакціей В. И. Шемякина“ — Церковные хоры (сборникъ нотныхъ пѣснопѣній). Часть II. Пѣснопѣнія божественной литургіи. Составилъ А. В. Касторскій. Цѣна 75 коп. Училищнымъ Совѣтомъ при Свят. Синодѣ книга одобрена въ качествѣ учебнаго пособія по церковному пѣнію. Въ ней между прочимъ содержатся: прокимны знаменнаго распѣва, 9 номеровъ херувимскихъ пѣсней 9 номеровъ „Милость мира“, 3 номера „Достойно есть“, 2 номера „Отче нашъ“. Въ приложеніи къ книгѣ помѣщены: Не имамы инья помощи; Пречистому Твоему образу; Не вѣри мя человѣческому предстательству; Моленіе теплое; Въ память вѣчную; Исхити мя, Владычице; Совѣтъ превѣчный; Въ молитвахъ неусыпающую Богородицу; Подъ твою милость; Заступнице усердная; Дивное имя Твое, Іисусе; Радуйтеся, праведніи, о Господѣ; Молитву пролюбо Господу; Блаженіи, яже избралъ; Высшую небесъ. — Заключаящіяся въ книгѣ пѣснопѣнія положены на 4 голоса для смѣшаннаго хора. По простотѣ гармонизаціи они вполне доступны даже для небольшихъ сельскихъ церковныхъ хоровъ.

Содержаніе: Слово, сказанное въ семинарской церкви предъ молебствіемъ при началіи ученія въ 190¹/₂ учебномъ году. — Ректора семинаріи протоіер. А. Стернова. 2) Чествованіе 25-лѣтняго служенія въ санѣ игуменія настоятельницы Алатырскаго Кіево-Николаевскаго женскаго монастыря, Симбирской губ, Лидіи. — Свящ. І. Аполлонова. 3) Пожаръ въ селѣ Дубровкѣ. 4) Извѣстія и замѣтки. (Окончаніе). — А. Яхонтова. 5) Вниманію руководителей сельскихъ церковныхъ хоровъ.

Печатать дозволяется. Симбирскъ. Сентября 15 дня 1901 года.

Цензоръ, протоіерей Сергій Медвѣдковъ.

За Редактора Инспекторъ семинаріи А. Соловьевъ.

Симбирскъ. Типо-Литографія А. Т. Токарева.

ни по богословію догматическому, практическому, полемическому и пастырскому, по словамъ ревизора, въ продолженіи учебнаго курса дано ученикамъ предложеній для сочиненій—на русскомъ языкѣ 17 и на латинскомъ 2. Всѣ сочиненія ихъ надлежащею критикою прослѣжены, исправлены и правильно оцѣнены; достоинства эти сочиненія вообще (были) хорошаго; есть и очень хорошія. Ученики, какъ видно изъ опытовъ, пишутъ хорошо“. Почти такъ-же хорошо отзывается ревизоръ и о сочиненіяхъ учениковъ средняго и нисшаго отдѣленій.

„По философскому предмету (?), по словамъ ревизора, ученикамъ средняго отдѣленія I-го и II-го класса дано (было) предложеній—на русскомъ языкѣ 16, на латинскомъ 13. Всѣ сочиненія надлежащимъ образомъ (были) пересмотрѣны, оцѣнены и исправлены; достоинства они вообще (были) хорошаго“. Изъ сочиненій этихъ ревизоръ усмотрѣлъ, что „ученики *разсуждаютъ умнѣютъ*“.

„По всеобщей словесности (?) дано (было) ученикамъ I-го класса предложеній для сочиненій—на русскомъ языкѣ 20, на латинскомъ 19; ученикамъ II-го класса—на русскомъ 28, на латинскомъ 7“. Изъ этихъ сочиненій, „внимательно наставникомъ разсмотрѣнныхъ, исправленныхъ и оцѣненныхъ“, ревизоръ видитъ, что ученики нисшаго отдѣленія „*писать довольно научились*“....

Въ „воспоминаніяхъ“ современниковъ постановка сочиненій въ Симбирской семинаріи рисуется въ общемъ такими же чертами. „Письменныхъ срочныхъ упражненій,—писать о. Серебровъ,—давалось воспитанникамъ богословія по два въ мѣсяцъ, философскаго класса—по три, а риторамъ—по четыре каждомѣсячно, изъ которыхъ два на латинскомъ языкѣ. Въ нисшемъ отдѣленіи пріучали къ сочиненіямъ съ періодовъ, потомъ упражняли хрѣями и кончали разсужденіями, каковыя у нѣкоторыхъ, болѣе даровитыхъ учениковъ, къ переходу въ среднее отдѣленіе, выходили довольно толковыя. Воспитанникамъ философіи давались письменныя работы большею частію по логикѣ и психологіи,

а воспитанники богословія писали сочиненія большею частію на темы изъ св. писанія "... Лучшія сочиненія, по словамъ о. Богоявленскаго, прочитывались иногда на публичныхъ экзаменахъ; такъ, напр., въ 1850 году на выпускномъ экзаменѣ „прочитано было прекрасное разсужденіе ученика богословія Пантеровскаго (товарища о. Богоявленскаго) на тему: о воскресеніи мертвыхъ по ученію Меѳодія Патарскаго"... Кромѣ сочиненій, воспитанники высшаго отдѣленія писали не менѣе двухъ проповѣдей въ годъ, и эти проповѣди, послѣ обстоятельнаго разбора ихъ въ классѣ, подъ руководствомъ наставника, назначались къ произнесенію въ приходскихъ церквахъ*).

Постановка преподаванія и степень усвоенія воспитанниками изучаемыхъ предметовъ провѣрялись ежегодно посредствомъ экзаменовъ. Эти экзамены или „испытанія“, согласно уставу, производились два раза въ годъ—въ декабрѣ, предъ зимними каникулами, и въ іюль, предъ лѣтнимъ вакатомъ; при этомъ различались испытанія „частныя“, или „внутреннія“, и такъ называемыя „публичныя“ испытанія. Къ числу *внутреннихъ* испытаній относились, во первыхъ, декабрскіе (третные) экзамены, которые производились обыкновенно между 10 и 22 числомъ декабря, во-вторыхъ,—лѣтніе (годовые и курсовые), которые назначались на первую половину іюля и продолжались около двухъ недѣль (отъ 1 до 12 или 13 числа). Планъ или порядокъ этихъ экзаменовъ составлялся ректоромъ, разсматривался правленіемъ и утверждался Преосвященнымъ. Къ началу экзаменовъ всѣ преподаватели обязаны были представить конспекты тѣхъ „предметовъ, кои выучены и въ коихъ могутъ быть ученики испытуемы“, и списки учениковъ съ обозначеніемъ ихъ способностей, прилежанія и успѣховъ. Испытанія производилъ преподаватель въ присутствіи и при участіи членовъ семинарскаго правленія. На основаніи экзаменическихъ отвѣтовъ составлялись списки учениковъ „по ихъ успѣхамъ“ и представлялись ректоромъ правленію*).

*) Изъ „воспоминаній“ о Серебровѣ и о. Богоявленскаго.

*) По окончаніи годовыхъ и курсовыхъ экзаменовъ составлялись разрядные списки всѣхъ учениковъ, и эти списки „препровождались“ въ академ. правленіе.

Правленіе, какъ извѣстно уже намъ, имена отличившихся по успѣхамъ учениковъ заносило въ особую книгу и выражало имъ „должную справедливость“ словеснымъ одобреніемъ и выдачею имъ наградъ книгами, а замѣченнымъ въ лѣности и нерадѣніи дѣлало соотвѣтствующія внушенія.

Болѣе серьезное значеніе имѣли, конечно, годовые и особенно курсовые экзамены, на которыхъ должны были обнаруживаться и провѣряться познанія учениковъ, качества преподаванія и полнота программы всѣхъ предметовъ и за *весь* годовой или двух-годичный (курсовой) періодъ. Вотъ почему, вѣроятно, и ревизіи семинарій назначались въ періодъ курсовыхъ экзаменовъ*), и самая продолжительность этихъ экзаменовъ доведена была до двухъ недѣль. Декабрскіе (третные) экзамены имѣли, очевидно, второстепенное значеніе, и потому на производство ихъ назначался лишь недѣльный срокъ. Въ такой короткій срокъ не было, конечно, физической возможности правленію семинаріи произвести надлежащей экзаменъ, т. е. испытать познанія *всѣхъ* учениковъ и *по всѣмъ* предметамъ. Какъ и въ другихъ семинаріяхъ (напр. въ С.-Петербургской), правленіе Симбирской семинаріи во время этихъ экзаменовъ имѣло возможность „испытать“ познанія *всѣхъ* учениковъ вѣроятно только по главнымъ предметамъ, по остальнымъ же предметамъ познанія учениковъ опредѣлялись на основаніи отвѣтовъ небольшого количества учениковъ (лучшихъ и худшихъ).

Такая постановка декабрскихъ экзаменовъ, безъ сомнѣнія, издавна извѣстна была высшему начальству и не вызвала съ его стороны никакихъ замѣчаній или указаній. Вотъ почему кажутся не вполне понятными строгость и требовательность, внезапно обрушившіяся со стороны преосв. Θεодотія на семинарское правленіе въ 1847 году по поводу производства декабрскихъ экзаменовъ. Семинарское правленіе погрѣшило только тѣмъ, что самовольно, хотя по достаточно вѣскимъ соображеніямъ, измѣнило нѣсколько

*) Ревизія преосв. Θεодотія въ 1844 году и архим. Фотія въ 1848 году въ Симбирской семинаріи.

срокъ одного экзамена, перенеся его съ вечера на утро одного и того-же дня. Случайное (а можетъ быть — и намѣренное) прибытіе преосв. Θεодотія въ семинарію въ два часа дня *), когда *долженъ былъ бы* начаться злополучный экзамень, обнаружило этотъ промахъ и принудило, конечно, сем. правленіе извиниться предъ преосвященнымъ и выяснитъ ему причину, побудившую правленіе *поторопиться* нѣсколько производствомъ этого экзамена. Но преосвященный, очевидно, не удовлетворился объясненіемъ сем. правленія, и потребовалъ, чтобы экзамень произведенъ былъ *сторично*... Отсюда возникаетъ рядъ печальныхъ недоразумѣній между сем. правленіемъ и преосвященнымъ Θεодотіемъ, и въ результатъ — академическому правленію пришлось разсматривать по этому поводу цѣлое „дѣло“ *).

Изъ *дѣла* видно, что недоразумѣнія возникли изъ-за испытанія учениковъ нисшаго отдѣленія I класса, каковое испытаніе по росписанію, утвержденному преосвященнымъ 12 декабря 1847 г., правленіе должно было произвести въ пятокъ, 19 декабря, отъ 8 до 12 ч. утра и отъ 2 до 4-хъ ч. вечера. „Не сомнѣваясь, — пишетъ преосвященный, — что росписаніе испытаній, утвержденное мною, правленіемъ семинаріи выполняется въ точности, 19 числа въ два часа пополудни отправлялся я въ семинарію въ намѣреніи присутствовать на послѣобѣденномъ испытаніи учениковъ I класса риторики. Между тѣмъ, по прибытіи въ семинарію, лично удостовѣрился, что послѣобѣденное испытаніе не было производимо правленіемъ семинаріи, что испытаніе учениковъ I класса риторики во всѣхъ преподанныхъ имъ въ теченіе сентябрьской трети предметахъ было окончено въ одно за сѣданіе, и ученики испытываемы были одного и того же отдѣленія въ одно и тоже время, въ одной и той же комнатѣ по тремъ предметамъ вдругъ“.

Въ виду этого преосвященный предложилъ семинарскому

*) Вечерній экзамень происходилъ обыкновенно отъ 2 до 4-хъ ч. дня.

*) Дѣло „о неисполненіи Симбирскимъ семинарскимъ правленіемъ распоряженій преосв. Θεодотія относительно испытанія учениковъ“. — Архивъ Казанской д. академіи.

правленію, произвести испытаніе учениковъ *вторично* и съ большимъ вниманіемъ и донести о семъ академическому правленію; если правленіемъ сіе будетъ признано нужнымъ, Получивъ такого рода „предложеніе“ отъ преосвященнаго 20 числа, въ 8 ч. утра, семинарское правленіе (въ лицѣ ректора, инспектора и эконома, профессора П. Охотина) въ вечернее засѣданіе того же числа обсуждало этотъ вопросъ и рѣшило „благочестнѣйше представить Его Преосвященству“, въ оправданіе своихъ дѣйствій, слѣдующее объясненіе: во 1-хъ, — „испытаніе учениковъ I класса риторики 19 декабря окончено хотя въ одно утреннее засѣданіе, но продолжено столько часовъ, сколько положено по росписанію въ день (только съ перенесеніемъ вечернихъ часовъ на утренніе), а это сдѣлано потому, что правленіе семинаріи оберегало здоровье учениковъ, утомленныхъ приготовленіемъ къ испытанію, ибо лишній разъ собираясь на испытаніе съ силами изнуренными и отъ приготовленія, и отъ испытанія, ученики удобнѣе могли подвергаться простудѣ, особенно при вновь появившейся эпидеміи, о коей извѣстно правленію изъ вѣдомостей врача, поданныхъ въ правленіе съ 11—19 декабря, въ которыхъ одинъ изъ учениковъ значится заболѣвшимъ *холерою*“; во 2-хъ, — „учениковъ (на испытаніи) спрашивали по-одиночкѣ и спрошено ихъ столько же, сколько можно бы спросить и въ два засѣданія“, и въ 3-хъ — „отвѣты учениковъ выслушивались со вниманіемъ“. На основаніи изложеннаго правленіе „не признавало бы нужнымъ ни производить вторичнаго испытанія учениковъ I-го класса риторики, ни доносить академическому правленію о *малозначительномъ* измѣненіи часовъ испытанія“; „если же будетъ благоугодно Его Преосвященству переиспытать учениковъ“, — правленіе не отказывается сдѣлать это и проситъ преосвященнаго „назначить день и часъ для такого испытанія“. Изъ дальнѣйшихъ объясненій семинарскаго правленія видно, что „20 и 22 ч. декабря ученики I кл. риторики были собираемы въ классъ на случай прибытія Преосвященнаго для ихъ испытанія, но Его Преосвященство, обѣщавшись прибыть 20 числа на переиспытаніе, не прибылъ въ сіе

число, а 22 числа не могъ прибыть по причинѣ болѣзни, и по-
тому ученики были распущены, съ словеснаго соизволенія Его
Пресвященства, выраженнаго ректору семинаріи чрезъ одного
изъ иподиаконовъ "...

Академическое правленіе представляло это дѣло, со своимъ
заключеніемъ, въ Св. Синодъ, и въ мартѣ 1848 года послѣдо-
вало слѣдующее постановленіе Синода: „За невыполненіе спра-
ведливаго требованія, выраженнаго въ предложеніи Пресвящен-
наго Θεодотія семинарскому правленію, *сдѣлатъ* послѣдному за-
мѣчаніе съ подтвержденіемъ, чтобы оно на будущее время не
производило испытаній съ излишнею поспѣшностію по нѣсколь-
кимъ предметамъ вдругъ“. Правленіе, какъ видно, должнымъ
образомъ воспользовалось этимъ урокомъ, такъ-какъ дальнѣйшія
„испытанія узаконенныя, внутреннія и публичныя,— по словамъ
реvisора, архим. Фотія,— были производимы (уже) съ *должнымъ*
вниманіемъ“ *).

По окончаніи іюльскихъ внутреннихъ испытаній, между 12
и 15 числами іюля, обыкновенно происходили такъ называемыя
публичныя испытанія.

По мысли составителей перваго сем. устава, эти экзамены
должны были имѣть важное значеніе и серьезную постановку *),

*) Такое заключеніе объ экзаменахъ въ Симб. сем. архим. Фотій
могъ сдѣлать на основаніи личныхъ наблюденій во время ревизіи семи-
наріи въ 1848 году, потому что эта ревизія (не случайно, вѣроятно) сов-
падала съ перенесенными на осень курсовыми экзаменами. По словамъ
о. Богоявленскаго, арх. Фотій, „человѣкъ кроткій и вѣжливый, присут-
ствовалъ почти на всѣхъ экзаменахъ, но сидѣлъ почти молча, не возра-
жая; только, помнится, одно онъ далъ возраженіе какому-то ученику:
„что есть студентъ“? —И самъ же его разрѣшилъ,—что это есть такой
ученикъ, который учится не по какому либо внѣшнему побужденію, а
самоохотно, изъ любви къ наукѣ“...

*) По первому уставу, публичныя испытанія должны были произ-
водиться „въ присутствіи Епархіальнаго архіерея, всѣхъ чиновниковъ
семинаріи и знатнѣйшихъ особъ, по выбору и приглашенію“; къ этимъ
экзаменамъ должны были составляться „особенныя программы“ и сочи-
няться „разныя упражненія“; „планъ сихъ экзаменовъ составляется ректо-
ромъ, и, по разсмотрѣнн правленіемъ, представляется на утвержденіе
Епархіальнаго архіерея“; въ семъ планѣ должно наблюдать, чтобы *каждый*

но въ данное время въ семинаріяхъ (въ томъ числѣ и въ Сибирской) они уже почти утратили свое первоначальное значеніе, сохранивъ одну лишь торжественность обстановки. При всемъ томъ подготовка къ этимъ экзаменамъ доставляла не мало хлопотъ семинарскому начальству и не мало времени и силъ отнимало у воспитанниковъ. „Къ особенностямъ Іоаннікіева ректорства,—пишетъ о. Богоявленскій,—надо отнести (еще) то, что онъ *слишкомъ заботился* о томъ, чтобы не ударить себя въ грязь лицомъ на публичныхъ экзаменахъ. Для этого предъ публичнымъ экзаменомъ онъ ежедневно дѣлалъ репетиціи ученикамъ. Эти репетиціи, впрочемъ, только отрывали насъ отъ дѣла, отъ дѣйствительнаго приготовленія, не принося никакой пользы, потому что на репетиціяхъ ректоръ спрашивалъ большею частью тѣхъ, о которыхъ навѣрно можно было сказать, что ихъ на экзаменѣ не спросятъ, а между тѣмъ на репетиціяхъ должны были сидѣть всѣ ученики и — совершенно напрасно. За ректоромъ слѣдовали (въ этомъ отношеніи) и всѣ профессора извѣстнаго класса“.... „Публичные экзамены,—продолжаетъ свидѣтель,—сходили съ рукъ хорошо, поне въ зависимости отъ репетицій, а потому, что *спрашивали* обыкновенно (только) *лучшихъ* учениковъ и какой-либо *нарочито приоттовленный трактатъ*; были иногда читаны на экзаменѣ и *лучшія* ученическія сочиненія“. Въ другомъ мѣстѣ своихъ „воспоминаній“ о. Богоявленскій изображаетъ и самую картину одного изъ публичныхъ экзаменовъ. „Весьма памятенъ для насъ,—пишетъ этотъ свидѣтель,—публичный экзаменъ въ послѣдній нашъ годъ въ словесности предъ переводомъ нашимъ въ среднее отдѣленіе семинаріи. За неимѣніемъ экзаменаціоннаго зала въ семинаріи, Пресвященный Ееодотій *классъ испытуетъ былъ въ важнѣйшихъ его предметахъ и чтобъ всѣ матеріи раздѣлены и изложены были въ надлежащей связи и порядкѣ*“; „сіи испытанія должны были производиться посредствомъ вопросовъ, кои начинаетъ профессоръ, предоставляя продолженіе ихъ желающимъ изъ посѣтителей“. Отвѣты учениковъ на этихъ экзаменахъ, по уставу, принимались въ соображеніи при составленіи разрядныхъ списковъ и особенно при награжденіи учениковъ книгами.

Прим. автора.

уступилъ (для экзамена) свое зало — въ своемъ архіерейскомъ домѣ. На 14-е іюля была приглашена и явилась блестящая публика какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ сановниковъ. Мы, воспитанники, конечно, принарядились во все, что въ нашемъ гардеробѣ было лучшаго. По нашему классу для публичнаго экзамена была назначена статья изъ исторіи православнаго богослуженія о *пѣннѣ*. И въ этомъ именно преимущественно и заключался весь интересъ экзамена. Преподавателемъ этого предмета былъ Иванъ Васильевичъ Благонадежинъ; онъ же былъ замѣчательный пѣвецъ и композиторъ партеснаго пѣнія, воспитанникъ и любимецъ извѣстнаго въ семь отношеніи архимандрита Теофана. И, надо отдать честь незабвенному пѣвцу и капеллану тогдашняго архіерейскаго хора, положительно онъ оживилъ экзамень и занялъ публику. Въ антрактахъ между вызовомъ учениковъ слѣдующаго отдѣленія послѣ перваго онъ со своимъ хоромъ стройно и громко пропѣлъ нѣсколько замѣчательныхъ концертовъ, между тѣмъ какъ преосвященный Θεодотій, этотъ замѣчательнѣйшій и образованнѣйшій русскій іерархъ, со своей стороны занималъ образованную публику своими занимательными разговорами, какъ всюду бывавшій и на всякій предметъ готовый сказать правдивое и вѣское слово... Законченъ былъ экзамень извѣстнымъ игривымъ концертомъ: „Блаженъ мужъ, боялся Господа“. Во время исполненія этого концерта почетнѣйшая публика была приглашена хозяиномъ дома къ закускѣ... Такъ закончился этотъ — не столько будто экзамень, сколько музыкальный день! Послѣ экзамена лучшимъ ученикамъ раздаваемы были въ награду книги“...

Отмѣчая *нормальное* теченіе учебнаго дѣла въ Симбирской семинаріи вообще, ревизоръ 1848 г., архим. Фотій въ заключеніи говоритъ: „Наставники и ученики приходили въ классы и выходили изъ классовъ въ положенное время; ученіе кромѣ вакаціоннаго времени и табельныхъ дней, никогда не было прерываемо, за исключеніемъ особеннаго случая, когда по причинѣ эпидеміи, свирѣпствовавшей въ Симбирскѣ, были закрыты классы